

Л. Зонди

КАИН

ОБРАЗЫ ЗЛА

Когито-Центр

Библиотека психоанализа

Леопольд Зонди
Каин. Образы зла

«Когито-Центр»

1969

Зонди Л.

Каин. Образы зла / Л. Зонди — «Когито-Центр»,
1969 — (Библиотека психоанализа)

«Каин» – первая книга этической диалогии основателя судьбоанализа Леопольда Зонди. В ней раскрывается судьбоаналитическая точка зрения на природу зла в человеке. Зло персонифицировано в образе библейского персонажа Каина. Автор указывает на непосредственную связь зла с генетически заложенной параксизмально-эпилептоидной побудительной предрасположенностью к накоплению в душе человека аффектов ненависти, ревности, зависти и жажды мести.

Содержание

Предисловие переводчика	6
Предисловие	12
Введение	14
О Каине, Авеле и Моисее	15
I. Каин в свете Библии и преданий	21
Рождение Каина	21
Каин – сын Сатаны	22
Имя Каина	24
Братья и сестры Каина	25
Женитьба Каина	26
Братоубийство	27
Знак Каина	34
Потомки Каина	36
Смерть Каина	37
Генеалогия Адама и Евы	39
II. Каин в свете судьбопсихологии	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Леопольд Зонди

Каин: Образы зла

L. SZONDI

KAIN

GESTALTEN DES BÖSEN

Verlag Hans Huber Bern – Stuttgart – Wien

Перевод, редакция и предисловие *Владимира Джоса*

© Verlag Hans Huber Bern, 1969

ISBN 3-456-30364-5 (нем.)

Предисловие переводчика

Задумываясь о сути человека и действующих в нем Каина и Авеля, я вспомнил вопрос-загадку, заданную мне в далеком детстве: «Без чего нельзя испечь хлеб?» Мои ответы: «без муки», «без дрожжей», «без воды» – оказались не совсем верными. Правильный ответ был несколько неожиданным: «без корки». Аналогичным образом я задал себе и вопрос: «А без чего невозможен человек и вообще любой живой организм?» Ответов оказалось два. Во-первых, без родителей, а точнее *без предков*, в том числе и филогенетических, рожавших друг друга миллионы лет без перерыва. Каждый человек – конец своего рода, его на данный момент завершение, и пытаться понять его, оторвав от рода как некую самостоятельную суть, грозит неминуемой ошибкой. А во-вторых, *без окружающей среды*. Ибо любой *живой организм является частью этой окружающей среды* (минеральный и растительный миры, животный мир, в том числе и люди), хотя и *частью, противопоставляющей себя ей*, но живущей только *находясь в ней и постоянно беря из нее* необходимое себе (еду, воду, кислород, тепло, одежду, транспорт) и избавляясь в нее от имеющегося, но ненужного в себе.

Более того, *вся жизнь любого существа является процессом борьбы именно с окружающей средой за существование его в ней* во времени. Ибо окружающая среда *естественным образом* непрерывно стремится сделать живой организм опять окружающей средой, то есть убрать противопоставление этого живого организма ей. Даже тогда, когда она якобы благоприятствует его существованию. Естественно, что окружающая среда не может «*хотеть* сделать...», как не могут газы «*хотеть* расшириться при нагревании», хотя именно это при нагревании они и делают. Каждый раз, если есть куда расширяться. Но борьба с окружающей средой может быть: 1) *успешной* и 2) *безуспешной*. При безуспешной борьбе с окружающей средой живой организм гибнет – сливается со средой, прекращает свое противопоставление ей. Успешность же борьбы живого организма со своей средой определяется его *могуществом*, то есть умением ответить на агрессивные «приемы» окружающей среды своим «контрприемом». Таким образом, *человек живет до тех пор, пока хватает его могущества противостоять всевозможным попыткам окружающей среды вернуть его назад, в нее*.

Естественно, что могущество человека в этой борьбе ограничено. И у разных людей оно может довольно сильно отличаться. Однако *абсолютная успешность*, то есть *всемогущество человека* у людей может быть лишь мечтой, конечной точкой, достичь которой пытаются все, но в реальности не достигает ее никто. Ибо достижение ее подобно достижению горизонта. Однако мечтать и даже верить в осуществление своей мечты никому не возбраняется. И поэтому многие люди верят, что есть некто, почти всем похожий на них, но при этом еще и всемогущий. Они называют его «Бог», создают ему культ и стремятся к Его всемогуществу. Правда, из-за разрозненности человечества «богов» получилось на одно человечество нашей планеты несколько. Не говоря уже о том, что сначала были целые группировки бессмертных, но обладающих парциальным всемогуществом богов (у египтян, греков, римлян). А вот китайцы, как реалисты, мифическую себеподобную личность придумывать не стали и наделили всемогуществом своих далеких предков (конфуцианство). Народы с фантазией, более похожей на страх, всемогуществом наделили загадочных «*духов*». И поэтому люди, осознавая свою неспособность стать всемогущими, вынуждены стараться «установить дружеские, а то и родственные отношения» с загадочной всемогущей инстанцией и таким образом «спрятаться под крыло» ее всемогущества.

Потребность во всемогуществе, присущая каждому человеку, проявляется при тестировании его тестом Зонди в характере реакции на портреты параноиков (фактор *p*). Реакция *+p* – когда всемогущество человек предпочитает брать на себя, – *p* – когда всемогущество он переносит на внешние объекты, исходя из примата собственного бессилия. Действия же, которые

человек может совершить в отношении окружающей среды, санкционируются (+ k) или отвергаются (— k) его «занимающим позицию» Я, фактором k . В тесте Зонди он проявляется в реакции человека на портреты кататоников.

Борьба с окружающей средой может считаться успешной также только в том случае, если человек (живой организм) обладает возможностью *жить столько же, сколько и окружающая среда*, то есть если он обладает возможностью быть практически бессмертным (сохраняющим свою специфику во времени). Бессмертие живых организмов достигается их способностью к постоянному обновлению.

На место противостояния среде «один на один» живой организм поставил первичную кооперацию. Разделившись на два пола, представители противоположных полов, создав двуполоую кооперацию, стали производить себе подобных. Теперь они уже могут позволить себе и умереть, погибнуть от «рук» окружающей среды, вернуться обратно в состояние среды, ибо на их место встает более молодой организм, в каждой клетке которого действуют их гены. Причем с накапливаемым в них своим ставшим теперь *родовым* опытом, передаваемым с генами представителю нового поколения, естественно, что еще и доведя его в противостоянии среде от состояния инфантильной беспомощности до зрелого могущества. Тем самым, борьбу с окружающей средой в этом случае постоянно ведут уже относительно молодые представители своего рода. Такой «поколенчатый» образ существования рода дополнительно позволяет сохранять род за счет излишнего количества представителей каждого поколения, благодаря чему гибель даже большого числа особей род не ликвидирует. Кроме того, этот образ существования является условием эволюционного развития рода, возможности подъема его на более высокий уровень эволюционного развития.

Однако такое достижение бессмертия рода возможно только при стремлении каждого организма к образованию *бисексуального*, одновременно оплодотворяющего и оплодотворяемого, сборного надсущества. Потребность в таком бисексуальном существовании в виде дуального союза обнаруживает себя у человека, при тестировании его тестом Зонди, в реакции на портреты гомосексуалистов (фактор h). Реакция — h — стремление к близости со всеми людьми вообще, + h — стремление к близости с конкретным человеком, обычно представленным задним планом его побудительной структуры. Потребность в дуальном бисексуальном союзе реализуется через потребность в обладании дуальным, дополняющим себя партнером (фактор s). Реакция + s — в том случае, если человек активно дополняет себя другим человеком, и — s — если человек пассивно уступает другому человеку, позволяя ему дополнить себя им. Потребность в обладании дуальным партнером обнаруживает себя в тесте Зонди в реакции человека на портреты садистов.

Борьба с той частью окружающей среды, которая представляет собой живые организмы, требует не только умения проводить адекватные внешней угрозе контрдействия, но и иметь энергию борьбы, необходимую для победы над врагом. Но, во-первых, «враг» может появиться внезапно. Поэтому животное, и человек в том числе, должно или находиться в состоянии постоянного энергетического возбуждения и таким образом быть «всегда готовым» к борьбе, даже когда «все спокойно», или иметь механизм реактивно продуцировать на врага большое количество энергии за минимально короткое время. Во-вторых, враг может быть достаточно сильным. Поэтому энергии у «обороняющегося» должно быть значительно больше, чем у «нападающего», и/или это превосходство должно создаваться способностью к ее более интенсивной (почти взрывоподобной) трате. Естественно, что интеллектуальный контроль над таким безмерным количеством энергии и за такой взрывоподобной разрядкой невозможен, особенно если интеллекта еще и не так много или его уровень временно снижен. Такое использование своей энергии в целях обороны называется аффективной защитой или просто *аффектом*.

Таким образом, *аффект состоит из неестественно для обычного существования индивида резкого накопления количества энергии и разрядки, которая не поддается рациональному*

контролю и поэтому хаотична, импульсивна, взрывоподобна, иногда бессмысленна, но всегда с целью защиты от внешней угрозы, иногда к тому же не совсем понимаема. Такая защита является филогенетически древней защитой, характерной как для животного мира, так и для некоторых представителей растительного мира (мимозы). Целью аффекта является лишение себя смертельной угрозы, то есть уничтожение «врага». Если индивид заведомо не в состоянии уничтожить появившегося «врага» своей аффективной атакой, аффективная разрядка направляется на «омертвление» себя. Проявляется она в оцепенении, спазме, пароксизмальном сокращении мышц, в припадке или приступе. Многочисленные примеры этому имеются в животном мире. В психопатологии они представлены так называемыми пароксизмальными нарушениями: спазмами, заиканием, мигренью, конверсивной истерией, эпилепсией.

Однако борьба до победного летального конца обоих – это удел равных или почти равных. При встрече с неизвестным врагом индивид прежде всего определяет «на глаз» его возможности и сравнивает их с субъективно оцениваемыми своими силами. Если враг производит впечатление настолько превосходящего по силе, что борьба с ним заведомо обречена, то есть подобна самоубийству, аффективная разрядка в этом случае будет реализована в виде панического бегства. Естественно, что бегство исключается, если такая возможность отсутствует. В этом случае остается единственная возможность остаться в живых – это, воспользовавшись микроскопическим шансом, все-таки убить врага. Соответственно, можно «победить» врага и отправить в бегство его, произведя на него впечатление значительно превосходящего его по силе. Это возможно, если «враг» тебя не знает и у него есть путь к отступлению. Потребность произвести на «врага» впечатление обладающего силой и превосходящими его возможностями проявляет себя при тестировании человека тестом Зонди в реакции $+h_u$ на портреты истериков (фактор h_u). Противоположная оценка своих возможностей и желание слиться с фоном, стать невидимым вскрывается реакций – h_u по тому же фактору.

Также следует иметь в виду и то, что человек, как и многие высшие животные, живет в обществе себе подобных, точнее в группах разной степени общности. Начиная с самой узкой – дуального союза, затем семьи, производственного коллектива, селения, области, нации, страны и кончая населением земного шара. И на всех уровнях этой общественной жизни стоит проблема распределения ценностей потребляемых этими социумами, основной мерой которого является *справедливость*. *Распределение обязательно должно быть справедливым.* Однако пониманий, какое распределение является справедливым, два. И именно эти два понимания олицетворяются в библейских персонажах Каина и Авеля.

Позиция Каина – справедливо распределять так, как считает он. То есть эгоцентричная позиция субъективно понимаемой справедливости. Отстаивая свое понимание того, что есть справедливо, он навязывает свою точку зрения всем. *Любой*, нарушающий ее, пусть даже это будет его брат, безо всякого снисхождения определяется в качестве персонального «врага», требующего немедленного «справедливого» наказания, вплоть до смертной «казни». Обычно роль «судьи» и роль «палача» «Каин» исполняет сам, *аффективно*, но, будучи облечен властью, роль «палача» он навязывает «своей» армии, или иным, подчиненным ему, вооруженным силам. *Позиция Авеля – справедливым является решение, принятое высшей инстанцией или всем сообществом.* Поскольку Абель не может в тонкости знать все решения высшей инстанции, он постоянно находится в страхе, что может быть он нечаянно нарушает установленный другими закон, то есть виновен, и будет подвергнут наказанию. То есть Абель – это тот, кто стремится быть справедливым, а Каин – это тот, который аффективно, накапливая в душе энергию злости, борется со всеми «нарушителями» за «свою» справедливость. В тесте Зонди позиция человека в отношении «справедливого» определяется его реакцией на портреты эпилептиков. Позиции Авеля соответствует реакция $+e$ (симпатия к ним), позиции Каина – e (антипатия). Позиция Каина проявляется в следующих отношениях к другому человеку (другим людям).

Ненависть – бессознательное стремление убрать человека из круга своего существования с соответствующей негативной эмоциональной реакцией при вынужденном контакте с ним (реальном или воображаемом). Причина такого стремления – субъективная оценка человека как крайне вредного для себя, способного причинить тебе ущерб.

Зависть – ненависть по отношению к тому человеку, который «несправедливо» имеет большую ценность, чем ты, или обладает тем, что, по твоему мнению, должно принадлежать тебе. В результате – активное стремление восстановить абстрактно понимаемое равенство. Например, лишить соперницу внешней красоты, чтобы была «как все», сжечь предприятие успешного предпринимателя, отобрать якобы нечестно нажитое имущество у местных «буржуев» и т. д. и т. п. Или пассивное страдание от успехов того, кому завидуешь, соответственно безмерная радость, когда он обанкротился или оказался жертвой несчастья.

Жажда мести – бессмысленное стремление к равенству в негативе, в утратах. Например, ты лишил меня глаза – я должен лишить тебя глаза, ты выбил мне зуб – я должен лишить тебя зуба, ты убил моего родственника, пусть и нечаянно, – я должен убить тебя или какого-нибудь твоего родственника. Чтобы «восторжествовала справедливость». Если даже ущерб тебе нанесли намеренно, то есть совершив преступление, законная борьба с преступником подменяется стремлением установить равенство.

Ревность – ненависть к тому, кто, по твоему мнению, несправедливо нарушает твое право собственности в отношении близкого тебе человека. То есть периодически пользуется его услугами, которые он должен оказывать только тебе или с твоего разрешения. Стремление к абсолютному обладанию другим человеком. Нарушающим твое право собственности в отношении близкого тебе человека может быть сам близкий человек. Тогда твоя ненависть направлена на него. Возникает противоречие – желание абсолютного обладания этим человеком одновременно с желанием от него избавиться (см. *ненависть*).

Гнев – приступообразный всплеск *ненависти*. Связан не столько с самим человеком, сколько с его неожиданным поступком.

Ярость – готовность реализовать энергию гнева, преодолевая любое, пусть даже самое сильное и упорное сопротивление вызвавшего ярость, максимально мобилизуя на агрессию все свои силы.

Согласие с групповым мнением о том, что именно является справедливым, а что нет (позиция Авеля) цементирует группу. И поэтому члены группы, занимающие позицию Авеля, являются основой группы, носителями группового мнения. Однако само групповое мнение складывается не так просто. В начале формирования человеческого социума был прада наших прапредков. Он состоял из вожака, нескольких мужчин и нескольких женщин с их детьми. Вожак вступает в половую связь со всеми женщинами прада. С некоторыми чаще, почти постоянно, с некоторыми изредка. Если кто-либо из других мужчин прада вступает в половую связь с женщиной, с которой вождь «часто», это НЕСПРАВЕДЛИВО. Если же с той, с которой он «редко», то тоже несправедливо, но уже «не очень». Если в половую связь с женщиной, с которой вождь «редко», вступает приближенный к нему, то это вполне СПРАВЕДЛИВО. А вот если то же самое сделает нелюбимый вожаком изгой, то это крайне НЕСПРАВЕДЛИВО и заслуживает немедленной и суровой кары. Если из добытого прадом все самое лучшее достается вожаку, это справедливо. Как по мнению вожака, так и остальных, согласных с ним, членов группы. Ибо на этом уровне развития социума групповое мнение и мнение вожака – практически синонимы. Согласные с «групповым мнением» вожака стоят на позиции Авеля. Главное их стремление – минимизация наказания себя со стороны вожака и его приближенных. Пробует на крепость групповое мнение стоящий на позиции Каина. Он требует, как минимум, уравниловки, или, как максимум, привилегий. Правда, открыто он ничего не делает, он копит в душе свое недовольство и злость. И проявляет их не обязательно тогда, когда их уже много, а когда не выдерживает его механизм сдерживания.

Авель всегда живет как «в чужом монастыре» с «ихним» уставом. А Каин всегда считает место, где он живет, «своим монастырем», со «своим собственным» уставом. И копит в душе «зло» на всех тех, кто его нарушает.

Глава рода олицетворяет общественную справедливость для членов своего рода. Но для местности, в которой совместно проживает несколько родов, общественная справедливость отдельного рода является всего лишь его субъективной справедливостью. Общественной же справедливостью для жителей этой местности будет справедливость с точки зрения всего населения этой местности. Однако и она является всего лишь субъективным мнением по отношению к стране в целом. И так далее до общечеловеческой справедливости. Конфликт части и целого возникает тогда, когда субъективная справедливость вступает в противоречие с общественной справедливостью. Возьмем фашистскую Германию. В *борьбе за свою субъективную справедливость* вставший на позицию Каина народ Германии, в отместку за несправедливый, по его мнению, результат Первой мировой войны, уничтожил во Второй мировой войне несколько десятков миллионов людей других национальностей, превзойдя тем самым самые кровавые зверства Ветхого Завета. Да, кстати, и Первая мировая война началась из-за каинитического желания Австро-Венгрии отомстить Сербии за то, что ее граждане Принцип и Габрилович, из тех же каинитических побуждений застрелили их наследного принца Фердинанда.

Каин многолик. Прежде всего, он олицетворен в преступности – как в организованной, профессиональной, так и в бытовой. Он устраивает войны, от территориальных, несущих смерть, как на просторах СНГ, так и в других странах, до мировых; воодушевляет на революции и массовые беспорядки, элементарные бытовые скандалы соседей, особенно в тесных просторах коммунальных квартир. Каин может вознестись до легендарного «пламенного революционера», массово и бесконтрольно уничтожающего «контрреволюционеров», а заодно и всех невинных, но чем-то на них похожих, а может оказаться и в роли военного преступника, чтобы, в конце концов, быть повешенным. Юный Каин забирает у соседского мальчика красивую игрушку потому, что у него такой нет, а ему хочется. Позже, мстя нелюбимой учительнице, он подкладывает ей на стул кнопки или же однокласснице рвет тетрадку за то, что на контрольной она не дала ему списать решение задачи. Каин толкает неграмотных сомалийцев на вооруженный захват морских судов, чтобы, угрожая расстрелом экипажа, а при случае и убивая моряков, требовать от судовладельцев миллионы долларов для своих хозяев, неспособных ничего производить, но желающих такой же роскошной жизни, как у американских миллионеров. Бездарную титульно-национальную интеллигенцию Каин толкает на борьбу за вытеснение из страны талантливых представителей других национальностей. И потому самыми яркими националистами обычно становятся именно бездарные, но амбициозные деятели науки и искусства. Причем как принадлежащие к титульной нации, так и те бездарные, которые только делают вид, будто принадлежат к титульной нации, ибо быть представителем титульной нации означает принадлежать к нации-гегемону, которой в стране, несмотря на все разглагольствования власти о демократии, принадлежат основные преимущества.

Первопричиной всех событий, вошедших в историю человеческих групп, начиная от друзей, семьи, города, страны, человечества, являются люди, вставшие на позицию Каина. Греки называли людей, подобных Авелю, – *диафотос*, то есть светлыми, излучающими свет. А людей, подобных Каину, – *адиафотос*, то есть являющимися мраком, лишенными света. Таким образом, если мы будем лиц, подобных Авелю, считать белым цветом, а подобных Каину, – черным, то иерархическая история человечества предстанет перед нами в виде легко доступной для понимания графики.

С точки зрения дифференциальной психологии, Каин – это тот человек, который более чувствителен к неравенству, более нетерпим к нему, всегда реагирующий на неравенство агрессией, иногда немедленной, иногда отсроченной. Если же он не реагирует агрессией, он постоянно терпит, испытывая недовольство, то есть он находится в состоянии стресса, который поздно

или рано делает его неврогенно больным. Авель же неравенство или не видит, или к нему достаточно толерантен.

Леопольд Зонди, проделав титанический труд по анализу всех литературных источников, от наидревнейших до современных, в которых говорилось о Каине и Моисее, изложил результаты в данном двухтомнике таким образом, чтобы у читателя сложилось особое, более глубокое представление о человеке и о мотивации его поступков. Также автором предложен новый, в дополнение к эдиповому комплексу Фрейда, *комплекс Каина*, которым он объяснил многие, до сих пор казавшиеся случайными явления. Леопольдом Зонди также исследован генезис такого важного в психике человека явления, как **совесть**. Он выводит его из преступления (убийства), которое рождает чувство вины и страх наказания, формирующих, в свою очередь, совесть как барьер для совершения преступлений, как защиту от вхождения в состояние, возникающего после совершения преступления. Врожденную основу Каина Леопольд Зонди видит в предрасположенности человека к пароксизмальным заболеваниям, таким как мигрень, заикание, но особенно к эпилепсии. Более того, эпилептический припадок Зонди рассматривает как бессознательную пароксизмальную попытку предотвращения совершения эпилептиком убийства и тем самым избегания ожидаемого наказания за это. Сутью человека Каина Зонди видит в его готовности убить человека из-за накапливающегося в душе аффекта злости, ревности, жажды мести и тем самым в его готовности вступить в спор с Богом. Как выход из ситуации Зонди предлагает путь Моисея – каиноида, сумевшего «найти общий язык» с Богом и поставившего Ему на службу даже свое побуждение к злу. Этот двухтомник представляет интерес как для академического ученого, так и для простого человека, питающего интерес к психологической литературе.

Приношу глубокую благодарность А. Н. Волковой, сделавшей предварительный, черновой перевод первой половины книги «Каин. Образы зла».

Владимир Джос

член Международного общества Зонди

Предисловие

Каин господствует в мире. Мы советуем скептику, сомневающемуся в этом, почитать всемирную историю.

Историк не скрывает то, что сутью всемирной истории является борьба.

Судьбоаналитик говорит: большая часть всемирной истории состоит из вновь и вновь воссоздающейся истории каинов.

Историком установлено, что всемирная история никогда не являлась неуклонным и планомерным продвижением от низшего к высшему, от худшего к лучшему, от рабства к свободе. У него складывается мнение, что всемирная история представляет собою скорее круто извивающуюся кривую. За подъемом тут же следует срыв. В своей всемирной истории он фиксирует то, что пророки и святые, трибуны и мессии, в конце концов, распинаются народом на кресте или сжигаются. Он допускает, что римский император (Луций Домиций Нерон) может позволить себе убить своих брата и мать, своих жен и воспитателя, поджечь Рим просто из желания посмотреть на горящий город, устраивать первые преследования христиан, делая их «козлами отпущения». В его всемирной истории «разум слишком часто оказывается обезображенным страстями». Как часто «надежды на лучшую жизнь приносятся в ней в жертву честолюбию, ревности и тщеславию». Так говорит историк [1].

Но честолюбие, ревность, тщеславие – это то, что принадлежит Каину. Не Бог, а человек по имени Каин манифестирует во всемирной истории. Так считает психолог-судьбоаналитик. Едва уловимое различие между людьми – пусть самое незначительное – и этого уже достаточно, чтобы пробудить в человеке вечного Каина.

Прошли уж тысячи и тысячи лет, а Каин со своей жадой убийства ни на мгновение не остается без работы. Он все такой же, как и в момент «братоубийства». Он и сейчас почти все тот же Каин времен начала всемирной истории, известный нам из библейских преданий. Изменилось лишь его орудие. А менталитет этого брата остался все тем же. В истории это выражено следующим образом: «Племя выступает против племени, селение против государства, рыцарь против гражданина, князь против церкви и дворянства, христианин против язычника, культурный народ против первобытного народа, нация против ее угнетателя, континент против морских держав, союз государств против сверхдержавы, всемирная система государств против претензий на мировое господство. Кроме того, еще вступают в борьбу и крестьяне с землевладельцем, простые граждане с теми, кто претендует на привилегии, либерал с бюрократами, парламентарии с короной, пацифист с милитаристами, рабочие с капиталистами, террористы с народными массами, анархист с обожествлением государства» [2].

Настроенная на убийство ментальность Каина крайне изобретательна. В течение всемирной истории она находила все новые и новые цели и мотивы, чтобы убивать. Но Каин – это не только носитель ментальности убийцы. Он не только сначала накапливает в себе ярость и ненависть, гнев и месть, зависть и ревность, а потом внезапно, подобно взрыву, их разряжает, но Каин еще и стремится быть выше всех. Он нацелен на овладение всем, что имеет хоть малейшую ценность, на безмерное увеличение своей власти в обладании и в бытии.

Именно это стремление и является тем краеугольным камнем, который лежит в основе каинистической структуры. Однако так называемые «цивилизация» и «культура» вынуждают Каина вырабатывать целый арсенал методов своей маскировки. С помощью лживых обвинений, клеветы и очернения других Каин господствует над миром. И называет это он политикой и дипломатией.

Но так действуют только те, кто посильнее. Слабые же, ломаясь под нажимом совести, действующей изнутри, становятся невротиками или психотиками.

Редко, однако, на мировую сцену выходит и тот, кто старается вернуть Каина в число лиц добропорядочных, правда, в основном уже после своих выражено каинистических действий. Эти антиподы Каина и устанавливают законы, запрещающие убивать. Их мы символически называем «Моисеями». Они становятся законодателями в религии, в государстве, в искусстве и в науке. Во втором томе, «Моисее», мы будем говорить именно о них.

Психоанализ поставил эдипов комплекс центральной проблемой своих научных изысканий. Судьбоанализ же в центр человеческого бытия ставит Каина. Уже много лет мы постоянно слышим о влиянии, которое может оказывать на человека «Эдип», а Каин все это время уже давно им правит. Он управляет индивидом от колыбели и до могилы, начиная от живущих как в каменном веке, так и в веке атомном и во всех последующих за ним веках.

Л. Зонди

Цюрих, март 1968

Введение

В человеке *Каине* судьбоаналитической психологией символически олицетворяется судьба нарушителя закона.

В человеке *Моисее* символически олицетворяется судьба того, кто готов пойти на убийство ради установления строгих правил закона.

Эти две разновидности людей, в дальнейшем мы их так и будем называть – каинитами и моисейянами, являются носителями в своей судьбе соответствующего права на убийство. И тот и другой, при соответствующих обстоятельствах, в мгновение ока стать может убийцей, совершив убийство в состоянии аффекта. Согласно Ветхому Завету (ВЗ), Каин убил своего брата Авеля в состоянии аффекта. И Моисей в своем гневе восстал против египтянина, творившего несправедливость по отношению к его земляку. Тем не менее, оба эти поступка – убийства в аффекте – совсем неоднозначно были оценены Богом.

Словами «Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» объявил Бог свое наказание Каину (1. Быт. 4, 12) [3].

«Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» – так звучит завет, данный Богом другому аффективному убийце, Моисею (2. Исх. 3, 10) [4].

Один убийца, Каин, был изгнан со своей земли, и, что бы он ни делал, ни в чем он не имел успеха. Другой же убийца стал вождем своего народа, заслужил покровительство своего Бога.

Похоже, что ветхозаветный Бог, подобно правоведам нашего времени, судил, принимая во внимание, не сам поступок человека, а его мотив.

Можно также, уподобляясь теологам, задать еще и вопрос: а одним ли и тем же Богом является Бог Каина и Бог Моисея? Этот теоретический вопрос мы постараемся разобрать во втором томе. В этой же работе мы сосредоточимся на чисто психологическом аспекте судьбоанализа: каким таким образом две противоположные судьбы – нарушающего законы и устанавливающего законы – оказались взаимосвязанными? Этим мы также затрагиваем и вопрос о происхождении добра и зла, их первопричинах.

В предисловии к предыдущему изданию нашей книги мы уже писали, что, согласно судьбоанализу, как потребность убийства в аффекте, так и стремление дать народу закон «Не убий!» имеют один и тот же психический корень. Каинитов и моисейян объединяет общность судьбы. Ибо их судьбы берут свое начало в душе человека из одного и того же корня.

Является ли сказанное чем-то новым?

Одно старинное еврейское предание из сборника Миха Иосифа бин Гориона самым лучшим образом может ответить на этот вопрос. Мы излагаем это предание дословно, так как именно в нем можно почувствовать ту взаимосвязь, которую судьбоанализ пытается отыскать.

О Каине, Авеле и Моисее

«В те времена, когда Ева вкусила плод от дерева познания, добро и зло были смешаны друг с другом. Из искорки добра должен был произойти Абель, а из искорки зла – Каин. Но так как в любом светлом содержится оттенок нечистого и, наоборот, в нечистом всегда есть доля чистого, то из этого чистого в Каине и родился родственный ему Моисей, а из нечистого, предназначенного Авелю, родился Вениамин, чистильщик.

И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисеем*. Моисей нашему Творцу понравился, он продолжил свое творение, и потому род их продолжался. Адам совершил свой грех, и поэтому мир должен был бы быть разрушенным родом Каина. Но еще одно творение сотворил он, это был Моисей, который пришел, чтобы искупить грех, совершенный Адамом. Но, так как Израиль погряз в грехе, стяжая Золотого Тельца, и стал спорить с Господом из-за нехватки воды в пустыне, все это привело к тому, что нечистое, принесенное в мир с грехом Адама снова вернулось в мир».

В другом месте мы читаем:

«Одновременно с Авелем родились две сестры-близняшки, а с Каином – лишь один ребенок. И из-за этого, и чтобы добиться права первородства, Каин и убил брата Авеля. Близняшки – это Сепфора, жена Моисея, и Батия, дочь фараона, которая его вырастила.

Смотри и постигай сокровенную тайну. Каин появился у матери позже, когда Абель был уже сыном Адама. Каин взял плоды земли и положил их на пути своей матери, и Ева взяла их. Абель был верен словам отца, его жертва была жертвой благодарности. <...>

Смерть Авеля может удивить многих. Ведь на нем нет такого греха, за который следовало бы расплачиваться кровью. Что лежит за ней? Когда он приносил свои жертвы, ему позволено было видеть свет божественного сияния.

То есть Моисей скрывал то, что он видел Бога, потому, что он боялся. А почему он боялся? Потому, что вспомнил о том, что ему надо будет, *как надо было Авелю*, к чистоте божьей... вернуться; вот за это тот и должен был быть наказанным, и был убит. Когда Бог принял жертву Авеля, с неба снизошел огонь, пожравший его дары, а он смотрел на огонь, сиявший вокруг них» [5].

Может ли предание действительно выразить то, что находится в душе?

Нам следует ответить на этот вопрос утвердительно, постольку предания можно понимать как фольклор, рожденный грезами. Благодаря этому пониманию легенд и преданий, мы можем перевести их смысл на язык науки и тем самым сделать доступным для исследования научными методами корень того, что происходило в действительности. Эту же задачу мы ставили и перед собой для того, чтобы понять, что же в действительности скрывается за каждым высказыванием исследуемого предания. В нашем «переводе» они означают следующее: добро и зло, чистое и нечистое, свет и тьма образуют друг с другом не взаимоисключающую, антагонистичную сущность, а органически дополняющие друг друга закономерности.

Этот тезис опирается на исследование генеалогических древ и биографий отдельных личностей, экспериментальную диагностику побуждений и *Я*. На их основании мы пришли к выводу, что каиниты и моисейяне представляют собой не чистые (гомозиготные), а смешанные (гетерозиготные) варианты природы человека. И действительно, как в каждом «Каине» содержится частица «Моисея», так в каждом «Моисее» содержится и частица «Каина». Поэтому, поскольку каиниты и моисейяне имеют смешанную, в плане рецессивного наследования, наследственно-генетическую почву, среди каинитов иногда встречаются и лица с натурой «Моисея» (Ламех), и наоборот.

Рассмотрим некоторые известные в истории человечества случаи, а также несколько клинических историй болезни, чтобы подтвердить высказанный тезис.

Конечно, основной, наиболее выраженной, в рецессивном наследовании Адама, так же как и у Евы, является «натура Авеля». Это мы еще покажем на истории их рода. Подтвердить сказанное можно и следующим предложением: «И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисеем*».

С точки зрения генетики, это означает следующее. Ева, как первая нарушительница закона, имеет сильную предрасположенность к каинитам и слабую – к моисейянам. В противоположность этому у Адама более сильно выражена компонента моисейян и более слабо – натура каинитов. Таким образом, из-за своей более сильной предрасположенности ко злу Ева производит на свет каинитов, тогда как Адам, из-за более сильной выраженности в нем компоненты «Моисея», предрасположен к рождению Авелей. Эта превосходящая предрасположенность к Авелям позже манифестирует в Моисее, в котором как бы натура Каина уже изжита. Возможность такой трансформации ярко выражена в предании словами: «Авель, который был Моисеем».

Следующий абзац предания уж никак не смог бы проскочить мимо внимания генетиков:

«Каин появился у матери позже, когда Авель уже был сыном Адама. Каин взял плоды земли и положил их на пути своей матери, и Ева взяла их. Авель был верен словам отца, его жертва была жертвой благодарности».

Судьбоаналитическая психология говорит об архетипе, о древней эниограмме, то есть о хранящихся в бессознательном людей их прошлых переживаний. В последующем, в ситуации опасности, оно может внезапно осознаться и, благодаря этому напоминанию, повлиять на позицию, занимаемую человеком.

Также большое значение для судьбоанализа представляет и следующий тезис предания:

«Моисей скрыл то, что он видел Бога потому, что он боялся. А почему он боялся? Потому, что вспомнил о том, что ему надо будет, *как надо было Авелю*, к чистоте божьей... вернуться; вот за это тот и должен был быть наказанным, и был убит. Когда Бог принял жертву Авеля, с неба снизошел огонь, пожравший его дары, и он глядел на огонь, сиявший вокруг него».

В нем раскрывается знание народом своих глубинных архетипов, тех древних начал, которые проявляются в судьбе индивида.

То, как символы в мифологии, преданиях и легендах в глубинной психологии становятся психическими комплексами, состояниями, свойствами и характерами, показал нам З. Фрейд на примере эдипового комплекса. Мы также надеемся, что использование таких символов, как «Каин» и «Моисей» (или каиниты и моисейяне), в данной и в других наших работах по судьбоанализу и анализу *Я* не отпугнет читателя. Тем более, что в преданиях эти символы используются так же, как и эти, взятые из Библии, символы добра и зла.

В приведенном предании имена «Авель» и «Моисей» используются как символы доброты и святости. Поэтому и о *Моисее* говорится в нем *как об Авеле*. Напомним: «И продолжила Ева, и родила брата *Авеля, который был Моисей*». Имя «Каин» – символ нечистого, злого, однако с примесью «чистоты и добра». Поэтому в предании и утверждается, что из «доли чистого в нечистом Каине и родился родственный ему Моисей; бывший одним из чужеземцев и познавший Господа своего...».

Использование библейских имен в качестве символов добра и зла распространяется также и на женские имена. Так, предание называет одну из сестер-близняшек Авеля «Сепфой», а ведь, согласно Ветхому Завету, Сепфора была женой Моисея. Этим как бы подкрепляется светоносность двух образов – Авеля и Моисея.

В данной работе мы проанализируем и судьбы тех женщин, которые несут в своем генофонде компоненты как каинита, так и моисейянина, и, исходя из этого, постараемся понять роль названных в предании женских образов Библии.

Еще один вопрос, который мы ставим перед собой, будет следующим: является ли судьба людей «Каинов» и «Моисеев» их непреодолимой и неизменной сущностью? Или она является лишь господствующим стремлением в судьбе каинитов и моисейян, лишь их отличительной групповой чертой среди прочего человеческого разнообразия?

Вопрос о сущности человека в разное время формулировался по-разному. Что есть человек? Кто такой человек? Как протекает процесс становление человека? И т. д.

В наше время вопрос о том, «что есть человек?», обсуждается, в основном, философами, которые, отвечая на него, приходят к выводу, что природа человека является неизменной. Суть человека выстраивается по неизменному плану, из одних и тех же элементов, одним и тем же образом.

Однако некоторые философы не согласны с представлениями о неизменной сущности человека. К примеру, У. Дилтей, опираясь на принцип историзма, считает, что «тип человека» в процессе исторического развития «переплавляется». Аналогичным образом К. Левит считает, что «мнение о неизменной природе человека, доминирующее в современной исторической науке, следует считать возвратом к давно забытому натурализму» [6]. М. Хайдеггер ставит вопрос скорее не «что есть человек?», а «кто есть человек?».

Человек есть – пишет он в книге «Бытие и время» – не «данность» как камень или «данность в ощущении» как материя, не живет он и как просто живой организм. Напротив, «экзистенция – это то, в чем происходит становление человеческой сущности... даже если взять просто человека, самого по себе, судьба его, как мы считаем, складывается из экзистенций» [7]. Так что же такое экзистенция? Хайдеггер отвечает: «Становление в процессе бытия я и называю экзистенцией человека» [8].

Рассмотрение точек зрения на сущность человека в современной глубинной психологии подтверждает наше мнение о том, что человек должен определяться не только своим бытием, но и его становлением (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг и др.) [9].

В противоположность застывшему понятию «бытие» понятием «становление» подчеркиваются получаемые в нем процессуально особенности жизни и судьбы. Более того, как утверждает Й. Хофмайстер, «его не следует понимать как постоянное поступательное движение или мирную эманацию, скорее как постоянное противоборство, как борьбу (например, между добром и злом), как соперничество, как диалектику (противостояние, негацию, противоречие)» [10]. В цитируемой работе он упоминает имеющее важное значение высказывание Майстера Экхарта, который даже Бога определяет через понятия «становление» и «установление», говоря, что «в становлении Бога заключается его суть».

Аналогичную позицию занимал и Лютер, рассматривавший становление как противостояние занимаемых позиций. «Жизнь – это не форма, а становление формы, не здоровье, а становление здоровья, не существование, а становление, не достигнутая вершина, а упражнение. Мы не есть, мы становимся. Жизнь – это не нечто готовое, это процесс, напоминающий движение маятника. Это не то, что находится в конце пути, это сам путь».

Добавим к этому и высказывание Гёте: «Становись тем, кем ты есть!» В судьбоаналитической психологии также речь ведется о становлении, а не о статичном бытии.

Образ мышления, который в прошлом намеренно избегал сказанного выше и приводил в конце концов к понятию «обобщенной сути человека», и всегда был спорным, а нередко и ведущим к заблуждению. Современная наука установила, что попытки такого мышления, пусть даже те, которые предпринимались известными и крупными мыслителями, не достигали своей конечной цели. Все предпринятые попытки с этим образом мысли, рано или поздно, терялись и запутывались во всевозможных мелочах. Многие мыслители такого рода, вставшие

в этом океане конкретных знаний о человеке на путь поиска его «сущности», запутывались в их хаосе, не понимая, что это дорога в никуда.

Сказанное является серьезным предупреждением таким исследователям, независимо от того, где они пытаются найти корни «всеобщей сущности» человека – в мифологии или истории, в теологии или философии, в психиатрии или психологии, в глубинной психологии или генетике. Если же им и удастся тем или иным способом вытащить на свет божий либо потолок, либо потоньше «корень» человеческой природы и сделать видимым его врожденные разветвления, такой философский анализ ведет лишь к констатации отдельных свойств, отдельной закономерности, отдельного соотношения, в лучшем случае – к пониманию отдельной формы экзистенции конкретного бытия, но ни в коем случае не к пониманию всеобщей и окончательной «сущности» человека.

Опираясь на этот постулат, судьбоанализ констатирует, что природа Каина, соответственно Моисея, сама по себе не может определять сущность человека. Даже в том случае, если – как мы полагаем – коренные факторы Каина и Моисея действительно представлены в соответствующей пропорции в каждом человеке. Ибо, наряду с Каино-Моисеевыми корнями, в каждом человеке мы встречаем и другие радикалы, которые могут привести к иным возможностям его судьбы.

Тем не менее, имеется определенное множество людей, у которых радикал Каина-Моисея явно доминирует. Мы называем их «*homines paroxysmales*», или «людьми припадочными». Доминирование этой пароксизмальной формы в судьбе определенной части населения выражается в специфической природе их врожденных задатков, побуждений и аффектов, в определенной структуре Я и в определенных особенностях их души. Носители пароксизмальной судьбы выбирают себе определенные профессии, друзей и знакомых, формируют свое специфическое мировоззрение [11].

Что же нам необходимо понимать под понятием «радикал»?

Радикалом является коренной фактор, обуславливающий определенные специфические возможности судьбы как отдельной личности, так и части населения.

«Можно, – пишет К. Ясперс, – найти такие базисные качества, которые, будучи внеисторическими и биологически неизменными в течение тысячелетий, пронизывают все переживания, поведение и проявления людей, оставаясь при этом содержательно неспецифическими» [12].

К примеру, Э. Кречмер искал такие радикалы личности, которые бы связывали соматику и психику, здоровых и больных, придя тем самым к своей теории «связи телосложения и характера», то есть к конституциональным типам, к учению о конституции человека [13]. Впоследствии Клаус Конрад сделал попытку свести типологию Кречмера к априорной паре двух полярно противоположных тенденций развития.

Сопоставив по девяти пунктам критерии применения радикалов, Карл Шнейдер выделил из них три, связанные с симптоматикой шизофрении, и три, связанные с функционированием человека в норме, в качестве врожденных биологических радикалов живых существ [14]. Хотя эта попытка позже и была расценена как «безосновательная» (К. Ясперс), в исследовании радикалов его критерии используются по-прежнему.

Анализ радикалов людей, страдающих припадками, идет по трем различным направлениям. Первый – чисто генетический, второй – клинико-психологический, и третий – путь судьбоаналитической терапии.

Генетическим путем удалось установить наследственную обусловленность пароксизмов человека двумя определенными, передаваемыми по наследству факторами (рецессивной природы) [11].

Клинико-психологический путь:

а) Вскрыл разнообразие возможностей проявления пароксизмальной природы как у каинитов, так и у моисейян, как у здоровых, так и у больных [15].

б) Проследил последовательность фаз психического процесса, завершающегося припадком, в том числе и с совершением убийства, либо самоубийства, то есть смертоносного танатотропического процесса каинитов.

в) Сделал экспериментально зримыми полярность стремлений Каина и Моисея.

Для начала ограничимся приведением следующих противоположно ориентированных стремлений.

Приводимые в этой книге примеры каинитов и моисейян могут рассматриваться и как образы злодея и праведника. Однако необходимо подчеркнуть два следующих принципиальных момента.

Образы Каина и Моисея рассматриваются здесь не с точки зрения этики, а чисто судьбоаналитически, то есть сугубо клинически.

А. Природа Каина

1. Отсутствие совести
2. Стремление все иметь, всем обладать – имуществом, знаниями, должностями
3. Нетерпимость
4. Злобность
5. Скрытность, коварство
6. Стремление вредить
7. Стремление наносить раны
8. Кровожадная ментальность
9. Безбожник
10. Нарушающий законы
11. Прообраз злодея

Б. Природа Моисея

1. Совестьливость
2. Склонность к самоограничению
3. Терпимость
4. Доброжелательность
5. Открытость
6. Готовность помочь
7. Стремление исцелять раны
8. Праведный образ мыслей
9. Преданный Богу
10. Устанавливающий законы
11. Прообраз праведника

Проявления, описываемые К. Лоренцом в книге «Так называемые злодеи» [16], у людей относятся не к «радикалу Каина», а к радикалу «агрессия, садизм».

Следовательно, Каин, прежде всего, отличается не агрессией, а своими аффектами, своим *Я*. *Аффекты* Каина – это переполненность энергией ярости и гнева, ненависти и злости, ревности и мести, искаженные нарцисстическим стремлением распространять возвышение своей персоны; со *стороны Я* он характеризуется стремлением обладать всем и обвинять других (проекция). Правда – при определенных обстоятельствах – к его «так называемым злодеяниям» может прикладываться *также* и сила агрессии, однако *не агрессия, а грубые аффекты*

и особенное Я все-таки отличают Каина. В учении о побуждениях человека агрессия является частью побуждения к самосохранению, частью сексуального побуждения.

Судьбоаналитическая психотерапия ищет тот путь, который в конце концов привел бы человека «Каина» в состояние человека «Моисея» [15]. Как уже было сказано, в каждом Каине имеется своя частица «Моисея».

Зло, проникающее в добро, мысль об убийстве в мировоззрении стремящегося к справедливости, действительно являются проблемой, витающей над людьми. В особенности когда в этих метаморфозах начинают играть свою роль инстанции врожденных, полярно противоположных по своей натуре побуждений. Я имею в виду здравый смысл, способности, идею «человека», а также гуманизм, функцию веры и дух. И неудивительно, что эти повороты мысли так редко бывают удачными.

I. Каин в свете Библии и преданий

Рождение Каина

О рождении Каина в Библии (1. Быт. 4, 1) сказано следующее:

«Адам познал Еву, жену свою, и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля». Имеется и еврейское предание, согласно которого Каин рожден был не от Адама, а от Сатаны, злого ангела Самаэля. В нем говорится:

Каин – сын Сатаны

«Ангел Самуэль, змей-искуситель, явился Еве, и она забеременела, и родила Каина. Взглянув ему в лицо, она увидела, что шел от него свет не земной, а небесный. И сказала она, глядя на него: „Получила я человека в дар от Господа“. Потом Адам познал свою жену и родила она от него Авеля» [17].

Согласно этому преданию, на Каина отцовство Адама не распространяется, лишь на Авеля. Прародитель Каина неясен. Был ли им злой ангел Самюэль? Или это действительно был дар Господа, как утверждает Ева?

Первые роды первой женщины, если верить преданию, вызывали сомнение и «*pater semper incertus*»¹. И с тех пор это сомнение в собственном отцовстве господствует на земле.

Происхождение злодея, данное в предании, можно понимать и таким образом, что народ в глубине души отвергает мысль, что Каин, а следовательно, злодей, рожден от Адама. Отцовство за рождение злодея он возлагает на злого ангела Самаэля, утверждая, однако, что это был дар Господа. Таким образом, и ответственность за порождение зла ложится не род человеческий, а на Господа, отца всего сущего.

Имеется еще и другое предание, согласно которому злодей Каин осуждает за свой проступок, убийство Авеля, самого Господа. Каин спрашивает Господа:

«Разве ж хотел я убить брата моего Авеля, это ты, Господи, желал проявления во мне побуждений злодея, ты, властитель умов всех живущих, толкнул меня на убийство Авеля, ты сам хотел, чтобы он был убит, если бы ты пожелал принять от меня мой дар, не была бы разбужена во мне эта ненависть» [18a].

Здесь прослеживается явная связь между ненавистью и стремлением обвинять и жаловаться на других в характере Каина.

Согласно еще одному преданию, оба брата – и Авель, и Каин – должны были быть «сыновьями дьявола». Это предание берет свои истоки в ереси гностиков и, кроме того, обнаруживается еще и в исламских преданиях. Фабрициус (Кодекс псевдоэпиграфов V.T.I.) пишет:

«*Nam licet Archonticos narrat Theodoritus lib. I. de haeticis fab. c. II. Docuisse quod Cain et Abel, sive ut, Muhamedanis appellantur Cabel et Habel fuerint*»² τοσ Διαβόλου παῖδες³ [18c].

Один из таких еретиков, Пирке Р. Елизер, склонен считать, как утверждает В. Аптовитцер, что лишь Каин был рожден от Самаэля, то есть от Сатаны. Сказанное им перекликается и с Тертуллианом (О пациенте. Гл. 5):

«*Nam statim illa (Eva) semine diaboli concepta malitiae fecunditate irae filium procreavit*»⁴. Согласно учению Филострата, каиниты должны быть сыновьями дьявола: «...*ex altera virtute, id est diaboli, Cfin factum, ex altera Abel beatissimum natum*»⁵ [18c]. Идентифицировать Змия с Сатаной – христианская традиция. В древней иудейской литературе эта взаимосвязь отсутствует. Зато эта связь обнаруживается в мусульманской литературе и у Пирке р. Елизера. Аптовитцер пишет, что талмудическая литература берет свое начало от гностиков. И приводит цитату гностика Юстиноса:

¹ Отцовство – предмет спорный (лат.). – Прим. пер.

² Воистину Архонтом позволено рассказать Теодоритису взятую I. у еретиков фабулу к II. назиданию, в котором к Каину и Авелю или, как у Мухаммеда к Кавелю и Хавелю, обращение место имело (лат.). – Прим. пер.

³ Настаиваю, Дьявол – родитель его (гр.). – Прим. пер.

⁴ Воистину верно то, что больная (Ева), родив, получила вместилище злобы Дьявола, оплодотворенная злобой какого-то неизвестного человека (лат.). – Прим. пер.

⁵ От одного мужа, от Дьявола, Каин получился, от другого Авель, приносящий блаженство рожден (лат.). – Прим. пер.

«Нахаш (змей) принес отрицание закона. Когда он пришел к Еве, она погрузилась в воды и имела с ним близость, что является нарушением закона. Он приблизился также и к Адаму и воспользовался им как „мальчиком для развлечений“, что тоже противоречит закону».

Составитель сборника Зохар также пишет о том, что Каин и Авель были сыновьями Змия (= Сатаны) [18b].

По рождению первой пары братьев в Библии имеется упоминание и о том, что Каин и Авель были близнецами. Это упоминание можно найти в книге «*Жизнь Адама и Евы*» (*Vita*), которая обычно цитируется в качестве христианской «Книги об Адаме». В большом собрании сочинений Е. Кауча: «Апокрифы и псевдоэпиграфы⁶ Ветхого Завета», в рецензии Е. Фугса на книгу об Адаме во втором томе сочинений, отмечается, что книга об Адаме имеется на греческом, латинском и славянском языках [см. примечание 18b]. В этой книге написано следующее:

«Адам взял жену свою Еву и пошел на восток; там он находился 18 лет и два месяца. Адам сожительствовал со своей женой, и Ева была беременна и родила двоих сыновей: *Adiaphotos* = *лишенный света*, которого называли Каин, и *Amilabes* = *праведный*, которого называли Авелем» (Апокалипсис Моис. § 1 и *Vita* § 18 и далее) [18b].

У В. Аптовитцера также утверждается, что «Каин и Авель были рождены первой парой людей». Пирке Р. Елизер считает, что еще они были и близнецами. Ему возражает Р. Мяшас. По его мнению, «Каин был рожден вместе с сестрой-близняшкой». По другим источникам, и Каин, и Авель имели сестер-близняшек, но сами они близнецами не были. Ибо Каин и Авель родились в разное время [19e].

⁶ Псевдоэпиграфы – сочинения, автор которых предполагается, но точно не установлен. – *Прим. пер.*

Имя Каина

Многие авторы выводят из еврейского слова «кана». Оно означает: 1) установленный, созданный (Богом); 2) купленный. Буквально: приобретенный у Бога (Gesenius) [19a]. В еврейском тексте о рождении Каина и радостном восклицании Евы на рождение ее первого сына написано следующее:

4 יְהוָה אֱלֹהִים יָדַע אֶת-חַוָּה וְהָרָה וְתֵלֵד אֶת-כָּאֵן וְהָאָמֶר לֵאמֹר לִנְיָיִי
קָלִי אִשׁ אֶת-יְהוָה:

В транскрипции:

«Вехаадам йада эт Хавва иштау ватахар вателэд эт Кайин ватомэр

Канити иш эт Яхвэ».

Вторая строка означает: «Приобрела (= Канити) я этого человека (иш) от Яхве (эт Яхве)».

Таким образом, имя «Каин» по-еврейски означает «имущество» или «то, что кому-то принадлежит» (Ф. Делищ [20], В. Фишер [21], С. Шпейер [22]). Делищ пишет: «Слово „kana“ объединяет в себе понятия „ktizein“ (порождать, производить) и „ktasthai“ (нажить, приобрести себе во владение), „procreate“ (сотворить) и тому подобное». Таким образом, это слово можно перевести как «порожденное мною» или «полученное в обладание» (В. Фишер) [21]. В. Гезениус считает это место в Ветхом Завете недостаточно ясным.

Каин может происходить и от «*Keniter*» – простонародное название одного из народов, обитавшего на юге Палестины, который был завоеван мадианитянами (В. Гезениус) [19a]. Это к этим кенитам и мадианитянам убежал Моисей после того, как он убил египтянина. Моисей служил пастухом у Иофора, который был мадианитянином и имел дочь Сепфору, на которой Моисей и женился. И здесь же, у подножья Божией горы Хорива, явился ему из тернового куста в пламени огня Ангел Господень, и здесь же Бог дал Моисею задание вывести евреев из Египта.

Из-за этого пересечения Моисея с кенитами возникло немало спорных гипотез. Утверждается, что имя Господа Бога Яхве Моисей позаимствовал у кенитов и мадианитян. К гипотезе и теологической дискуссии о том, что Яхве, Бог Израиля, первоначально был племенным Богом кенитов мы еще вернемся во втором томе. Здесь же пока достаточно упомянуть о том, что есть такая группа теологов, которая говорит о Яхве «как о Боге Каинов» [21].

В арамейском языке слово «каин» имеет значение «копье» или «кузнец» [19a]. Названного Тувалкаином потомка Каина они называют «Тувал-кузнецом»; в Библии он считается изобретателем кузнечного дела.

Аптовитцер добавляет к сказанному то, что сын Гнева, как называл Каина Тертуллиан, имеет корень ^{NP}, то есть гневный. Он обнаружил в *Opomastica sacra*⁷ Ойсебиуса, что этимология имени Каин имеет аналоги, правда, как ζήλοτυπία = страсть, зависть и ζήλος = вспыльчивый, наносящий раны [19b]. То же говорил и Клеменс: καὶν δ' ἐστὶ ζήλος⁸. В христианской книге об Адаме сказано:

«Каин толкуется как „ненавидящий“, ибо он ненавидел и своих сестер, и материнское лоно, из которого он вышел, и поэтому и назвал его Адам Каином» [19c].

⁷ Наука, изучающая имена собственные святых (лат.). – Прим. пер.

⁸ Каин – в доме разрушитель (гр.). – Прим. пер.

Братья и сестры Каина

Число сестер и братьев Каина в различных преданиях и комментариях к ним толкуется по-разному. Лишь имена Авеля и Сифа во всех из них приводятся неизменно. О дочерях Адама Библия говорит следующее: «Дней Адама по рождению им Сифа было восемьсот лет, и родил он сыновей и дочерей» (1. Бытие, 5, 4). Аптовитцер уточняет, что Агада знает число этих сыновей и дочерей. Данные различных источников могут существенно различаться.

Две дочери: сестра-близняшка Каина и *одна* сестра близняшка Авеля. Три дочери: сестра-близняшка Каина и *две* сестры близняшки Авеля. [19f]

В другом предании сказано: «И она (Ева) родила его (Каина), сестер-близняшек и Авеля». Согласно этому преданию сестры близнецы были рождены лишь с Каином [19g]. Согласно «Книги юбилеев» (IV. 1, 8, 10) Адам и Ева имели две дочери и еще девять детей помимо Каина, Авеля и Сифа. Как сказано в Епифании:

«По утверждению малого Бытия Адам имел, кроме упомянутых троих, еще девять сыновей; всего, таким образом, у него было двое дочерей и двенадцать сыновей, один из которых был убит, а одиннадцать остались жить. Все это можно найти в книге Бытие (5, 4 и 5), где сказано: „Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и, родив сыновей и дочерей, он умер“» [19h].

По данным Агады, у Адама были лишь две дочери, что согласуется с текстами сирийской рукописи «Пещеры сокровищ», христианской книги об Адаме, мусульманскими комментариями, а также с работами Табари, Ибн ель Атира, Массуди и АбульФеда [19i].

Аптовитцер цитирует еще один источник, в котором перечисляется большее количество потомков Адама. Так, по Синцеллюсу:

«На 930 году почил Адам, оставив после себя тридцать три сына и двадцать семь дочерей».

Аналогичные данные можно найти у Цедренуса в «Апокалипсисе Моисея» §§ 4–5, согласно которому Адам после рождения Сифа должен был родить еще тридцать сыновей и тридцать дочерей, всего, таким образом, 63 ребенка [19k].

Когда же Адам успел родить столь большое количество детей? Аптовитцер находит весьма интересным то, что, согласно Апокалипсиса и Жития Моисея – как следует из библейских текстов (Бытие 5, 4), – получается, что эти дети рождались в течение 800 лет, начиная с рождения Сифа и до смерти Адама. Этот же момент подчеркивает и Таргум Иерусалимский.

Однако в Торе дается очередность рождения детей Адама лишь до Сифа. Аптовитцер же полагает, что брак Каина – который мог быть только с одной из его сестер – датируется в Библии еще до рождения Сифа, постольку «Тора слишком неохотно останавливается на истории Каинитов, которую она бы с удовольствием опустила, и поэтому те события, которые на самом деле произошли *после* рождения Сифа, она дает как случившееся *до* его рождения» [19l].

Также имеет место разнобой и в отношении имен сестер Каина. Раввинская Агада не упоминает ни одно из их имен. Впервые их имена встречаются позже – в иудейской литературе средневековья. Так, в «Хрониках Иерахмила» сестра – близняшка Каина зовется *Келмана*, а сестра – близняшка Авеля – *Деборой* [19m]. Похоже именует их и Псевдо-Мефодий. Сестру Каина он называет *Калемерой*, а Авеля *Леборой*. Феодосий называет сестру – близняшку Каина *Климией*, а сестру – близняшку Авеля *Лебхудха* [19n]. В «Книге юбилеев» Каин женат на своей старшей сестре *Савве*, а Сиф, третий сын, связан с его сестрой *Азурой* [19o]. По «Книге об Адаме» же, сестра Каина зовется *Кинан*, Авеля – *Има* [19p]. В сирийской «Пещере сокровищ» (с. 34) сестра Каина названа *Келимат* [19p]. Ренш сделал попытку сопоставить все их имена по христианской литературе (с. 373); Аптовитцер пытался сделать то же по иудейским источникам [19m, n, o, p].

Женитьба Каина

Многие иудейские и христианские источники едины в том, что Каин и Авель были женаты на своих сестрах-близнецах. В одном предании говорится:

«Три чуда произошло в один день; в один день были сотворены Адам и Ева, в один день они соединились, и в один день они произвели потомство. Двое взошли на ложе, и семь их было, когда они его покинули: появились Каин с его сестрой-близняшкой и Авель с двумя его сестрами-близняшками» [23]. «И стали эти сестры их женами, так как не было других дочерей человеческих, чтобы Каин и Авель могли их взять; поэтому и получили они этих» [24a].

И расценивается этот инцест как благо или же как грех? Приводим цитату из Агады:

«И сказано: „Если кто возьмет сестру свою, дочь своего отца или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам...“» (3. Лев. 20, 17). Как сказал Р. Абин: «Ну что сказать, если Каин на своей сестре женат, а Авель на своей сестре? Это есть милость, милость, которую я оказал первым (людям), на которой мир их строится, говорю я, мир построен из милости» (Ps. 89, 3) [24b].

Аптовитцер отмечает, что аналогичное было сказано и о сыновьях Иакова:

«С каждым из основателей двенадцати родов рождена была девочка близнец, а с Вениамином... родились две сестры-близняшки» [24c]. «И как Каин и Авель были женаты на своих сестрах, так и сыновья Иакова были женаты – за исключением Иосифа, у которого не было сестры-близнеца – на своих сестрах» [24d].

Здесь я соглашусь с народной легендой, согласно которой разнополые близнецы действительно могли заключать браки между собою [24e].

Братоубийство

Братоубийство, известное нам из Библии, по-разному излагается и мотивируется в ряде других сказаний. По Библии:

«И был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу.

И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его;

А на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился и поникло лице его.

И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё?

Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал

Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (1. Быт. 4, 2–8).

В другом предании сказано:

«И воспылали гнев и ненависть в душе у Каина из-за того, что его жертва была не принята, и еще из-за того, что сестра-близнец Авеля была красивее других женщин. И сказал тут Каин себе: „Убью я брата моего, и станет его жена моею“» [25].

И еще по одной версии братоубийство произошло следующим образом:

«Так получилось, что когда оба они были в поле, решили они поделить мир – одному пусть достанется поле, а другому все, что по нему движется. И препирались они там друг с другом, и восстал Каин против брата своего, Авеля. Однако Авель был сильнее Каина и подмял его под себя. И спросил тогда Каин Авеля: „Смотри, нас всего на свете двое, что потом ты скажешь нашему отцу?“ Тогда Авель отпустил Каина и обнял брата своего. А Каин поднялся и убил Авеля» [26].

Здесь, заметьте, каинитом было проявлено коварство.

Мотивы убийства в преданиях – как это бывает и с реальными убийствами – даются самые разные:

«Воспылали *гнев и ненависть* в душе у Каина из-за того, что его жертва была не принята».

Гнев и ненависть являются ведущими чертами в характере каинитов. К ним добавляется еще и выраженная в этом предании *сексуальная страсть*, постольку жена Авеля, его сестра-близнец, была красивее жены Каина. А еще *страсть к обладанию* как мотив убийства, поскольку Авель имел двух сестер-близнецов, а Каин лишь одну.

Мотив обладания вообще, страсть владеть, которой он обязан и своим именем, подчеркнут в сказаниях. Говорится и так:

«Так получилось, что Каин и Авель встретились на поле, куда они пришли, чтобы делать свою работу. Каин возделывал пашню, Авель пас овец. И тут овца Авеля забежала на поле, которое возделывал Каин. Каина это разозлило, он подошел к брату со словами:

„Кто мы такие друг другу, если ты со своими овцами бродишь и пасешься на моей земле?“ – „А кто мы такие, – возразил ему Авель, – если ты питаешься полученным от моих овец, и покрываешь себя их шерстью? Верни мне шерсть овец, в которую ты одет, и посчитай стоимость их молока и мяса, которые ты ешь, и ты увидишь, что, настолько ты хочешь иметь эту землю, настолько же я хочу из нее уйти, и, если бы я только мог, я поднялся бы на небо“».

«И сказал Каин брату Авелю: „Давай посмотрим, если я сегодня тебя убью, спросится ли с меня твоя кровь?“ И ответил ему Авель: „Отмстится за меня и спросится с тебя за мою кровь, если ты меня убьешь. Господь, который сотворил нас обоих, так как он справедливый и

праведный, он вернет злодею его зло, вернет преступнику все те его злодеяния, что он сотворил на земле. Так что, смотри, Господу известно все то тайное, что ты замышляешь сделать мне, и, если ты меня убьешь, тебя ждет та участь, которую Господь тебе уже готовит“. И в то время, когда Авель говорил, еще сильнее закипел у Каина гнев против брата и против его речей, встал он, схватил мотыгу, которой до этого возделывал поле, ударил внезапно ею своего брата и убил его» [27].

Описание каинитического насильственного преступления и его мотивацию продолжают и другие народные предания. Однако и приведенных выдержек достаточно для того, чтобы в будущем психологически точно можно было определить главную движущую силу в судьбе каинитов, а именно *предрасположенность к убийству*. Также в преданиях делается акцент и на следующих трех судьбоносных признаках Каинитов: *страха перед наказанием, беспокойства, что с него взыщется, а также обреченности скитаться*.

О страхе Каина перед наказанием говорится в предании следующее:

«И сказал Господь Каину: „Где Авель, брат твой?“ Покаяния в грехе ждал Господь, хотел, чтобы ответил Каин так: „Господин всего мира! Все скрытое ты знаешь как явное, убил я его, совершил тяжкий грех“. И думал Господь, что простит его после этого. Но ответ Каина на вопрос Господа „Где Авель, брат твой?“ был совсем другим. Подумал в душе он, что Господь скрыт там, за облаками, и потому не видит, что делает дитя человеческое. И *прибег он ко лжи, отвечая Господу*: „Не знаю; разве ж я сторож брату моему?“ И видит Господь, что Каин отвечает ему ложью, и прервал он его ответ, и сказал ему, что голос крови брата его вопиет к Нему от земли, что будет справедливость, и он взыщет в будущем с него за кровь Авеля, и будет взыскивать всегда за нее с его семени. И сказал Господь Каину: „Будешь проклят ты от земли, когда ты станешь возделывать землю, не будет она более давать тебе силы своей, *ты будешь изгнанником и скитальцем* на земле“. И сказал Каин Господу: „Наказание мое больше, нежели снести можно. Ты сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. Ведь уже все твои творения знают, что я виновен в смерти“.

И сказал Господь ему: „Я сделаю так, чтобы смерть Авеля не сейчас с тебя спросилась. *Я буду ждать, пока не появится твое седьмое поколение*. И пометил Господь Каина, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его, и сделал знамение, чтобы знал всякий, что проклят Каин до седьмого колена“» [28].

Таким образом Каин оказался в состоянии «условно осужденного» своим судьей, Господом. Господь пометил Каина тем, что у того на лбу появился рог. Скитался по стране он с утра и до ночи, до конца дней своих. Предание отмечает также: «И так скитались все те, кто, убивая других, бежали в вольный город, лежащий в восточных землях Израиля» [28].

Предание о братоубийстве в Агаде, а также в раввинской, христианской и мусульманской интерпретации, в изложенном чуть выше обсуждении мотивов братоубийства имеет для судьбоаналитической психологии особое значение по двум основаниям.

Во-первых, потому, что эти предания и комментарии к ним вскрывают ту потребность, которая есть в каждом из нас и которая, пусть лишь иногда, проявляется в нас, и именно как способность на братоубийство. Да если бы этой древней способности в нас не было, разве было бы возможным такое, чтобы история человечества представляла собой историю нескончаемых войн, завоеваний и гибели целых народов?

Во-вторых, в преданиях о Каине и Авеле церковь пытается найти естественное основание для этики. Она всячески идеализирует Авеля, пороча при этом Каина. Авель является для церкви символом праведности, справедливости, добродетели, богобоязненности, нравственности, прообразом «добра». В противоположность этому, Каин для церкви представляет собой неправедность, безбожие, склонность к пороку, склонность к убийству, это тот, кто ищет во

всем выгоду и стремится к обладанию. Каин, в целом, рассматривается церковью как абсолютно безнравственный *символ «зла»*.

Однако следует отметить, что раввинская Агада вовсе не идеализирует Авеля, выставляя его не прообразом нравственности, а, скорее, нравственно индифферентным, не имеющим особого значения. То же можно сказать и о Каине: в отличие от христианских комментариев, он не выставляется в качестве убийцы-злодея, а его поступок квалифицируется, скорее, просто как выход за границу дозволенного. В ней говорится: «Каин швырнул значительно более сильного Авеля на землю, угрожая ему смертью; тот взмолил его о пощаде, и он его отпустил».

Впервые идеализация Авеля появилась в комментариях иудаистского неоплатоника из Фив в первом столетии новой эры и у историка того же столетия Иосифа Флавия [27b]. «Позже, традиция приукрашивать Авеля, благодаря работам исламских авторов, проникла из исламских традиций и в иудейские круги. Так иудейские взгляды окружной дорогой, через ислам, вернулись назад в иудейские тексты» [27c].

Итак, мы выявили четыре причины, по которым мог возникнуть раздор у братьев: 1) *неодинаковое принятие их даров*, имевшее место со стороны Господа; 2) *спор при разделе обладаемого ими*; 3) *спор из-за места размещения святилища* и 4) *спор из-за сестры-близняшки Авеля*, соответственно Каина.

При рассмотрении мотивации братоубийства в устных преданиях с точки зрения психологии поражает то, как мало изменилась природа человеческих побуждений за прошедшие тысячелетия. Все те же старые потребности, а именно: 1. *Потребность сына в отцовской любви, соперничество и ненависть к брату*; 2. *Стремление обладать, желание иметь все*; 3. *Религиозные разногласия и споры по традициям и месту размещения*; 4. *Сексуальное побуждение и сопровождающее его инстинктивное стремление к насилию в спорах и войнах, в убийстве как одного человека, так и в уничтожении целых народов*.

В течение многих тысячелетий частой причиной раздора между братьями было желание дискредитировать старшего брата, дав преимущество младшему. И то, что сегодня этот конфликт проявляется чаще в виде невроза, чем убийства, это заслуга цивилизации и культуры.

Разговор, имевший место перед братоубийством, имеющий в преданиях некоторую религиозную окраску, передается агадистами так, как будто он происходит сегодня. Пр процитируем для примера следующий разговор:

«Когда оба они встретились на поле, Каин обратился к Авелю: „Я познал, что мир создан без милосердия, а также что он не руководствуется идеей плодов добрых дел и суд его пристрастен. Иначе, почему же твоя жертва Богом была принята, а моя отвергнута?“»

Авель возразил на это Каину: „Сотворен был мир с милосердием, наполняется он плодами добрых дел, и суд в нем беспристрастен.

А жертва моя была принята потому, что плоды моих трудов были лучше твоих, и принесены раньше твоих“. Тогда Каин возразил Авелю: „Нет ни правосудия, ни судьи, ни будущего у этого мира, нет в нем и воздаяния праведнику и наказания злодею“. На что Авель возразил ему: „Есть и суд, и судья, и будущее в этом мире, есть в нем и плата за праведность, и воздаяние за зло“».

Диалог, аналогичный приведенному выше диалогу Каина и Авеля, можно встретить и в Коране:

«И говорю вам историю двух сыновей Адама, мерявшихся истинами, когда они принесли жертвы свои. Была принята жертва у одного из них, и отвергнута у другого. И тот сказал: „Воистину, я забью тебя до смерти!“ Другой говорит: „Посмотри, *Аллах* берет лишь достойные Его плоды. Воистину, протягиваешь ты руки ко мне, чтобы убить меня, но не подыму я свои руки, чтобы взять тебя; смотри, я боюсь *Аллаха*, Господа мира. Смотри, я хочу, чтобы ты взял мою и свою жертвы и предал их огню; и это будет наградой за несправедливость“. И возникло в душе того стремление убить брата своего, и убил он его, и стал одним из неприкаянных» [27d].

Во многих модификациях этого спора между братьями Авель представлен как персонафикация благих намерений, а Каин – злого умысла. Так они представлены и в Фивах, и у Иосифа Флавия, и у приверженцев мусульманской традиции, и у еврейско-персидского поэта Шахина и особенно у христианских авторов [27e].

В *священном писании Вениамина XII* 7 (см. примечание 33с) сказано:

«Вначале была, однако, *зависть*... с которой пришел он к Богу... та зависть, которую в действительности испытывал Каин, зависть, из-за которой он даже возненавидел своего брата и за которую был подвергнут наказанию» [27f]. И сегодня судьба многих людей еще определяется той завистью – иногда в виде невроза – которая была в те древние времена.

То же самое можно сказать и о *спорах по разделу имущества*. Споры по разделу имущества присутствуют как в комментариях к святым текстам, так и в судьбопсихологии «Каина» и «Каинитов».

«Торопятся обогащаться завистливые люди (Пров. 28, 22), подобно Каину, спешащему побыстрее завладеть всем миром...» Амвросий писал:

«Cain dictus est adquisito, quod omnia sibi acquireret»⁹. Каина называют приобретателем (собственником) потому, что он нацелен на приобретение всего имеющегося [27g]. На этом основании судьбоаналитическое учение и сделало вывод о том, что каинитов характеризуют не только такие грубые аффекты, как злость и ярость, зависть и ревность, ненависть и месть, хитрость и обман, лживость и злорадство, но и, прежде всего, *тяга к обладанию, стремление завладеть всем*.

В качестве третьей причины спора между братьями назывался *спор о месте расположения святилища* [27h].

Р. Иешуа из Сихнина, в изложении Р. Левиса, считал: «Раздел должен был произойти таким образом, что каждый из братьев получил бы свою часть земельных угодий и скота. Отчего же тогда произошел спор? А потому, что каждый из братьев настаивал на том, чтобы святилище было расположено на его части владения. И произошло это, когда они были в поле (1. Быт. 4, 8); где слово „поле“ следует понимать как место, на котором должно быть сооружено святилище; ибо сказано: „Сион был ухожен как поле“ (Мишах 3, 12). В результате этого спора и получилось, что Каин восстал против Авеля, брата своего, и убил его» [27h].

Агадист утверждает, что Каин и Авель не могли спорить том, где и как соорудить святилище в будущем, ибо они не были пророками. По мнению Агадиста, Каин и Авель спорили о том, кому должно *принадлежать то место*, где они приносили свои жертвы, идентичное с местом, где позже и было сооружено святилище. То же самое и у Танхума:

«Это сказал Каин брату своему Авелю (1. Быт. 4, 8). Что же он сказал? Он сказал ему: „Давай поделим мир, естественно я, по праву первородства, возьму себе в два раза больше, чем ты“. Авель отвечает: „Хорошо!“ Затем Каин сказал: „В мою, большую, часть я возьму и то место, на котором ты приносишь свою жертвы“. Авель: „Нет, эту землю ты не возьмешь“. Так между братьями завязался спор и, как сказано: „Это случилось когда они были в поле“, и в другом месте сказано: „Сион был ухожен как поле“».

То, что место, на котором Каин и Авель приносили свои жертвы, впоследствии стало местом, на котором был построен храм, вытекает из следующих строк Агады:

«Когда Авраам и Исаак шли поблизости от горы Морион, Господь, указав на место, сказал Аврааму: „Здесь место для алтаря“. Это алтарь, на котором в древнейшие времена сперва приносил жертвы Адам и на котором потом приносили свои жертвы Каин и Авель...» [27h].

Авторы комментариев предполагают, что место, на котором стоял храм *в Иерусалиме*, было местом, где братья приносили свои жертвы. До этого места дошли и крестоносцы со своими погромами и войной. Прошли тысячелетия, и сегодня за право обладать этим местом в

⁹ Сказано, Каин успокоится, только завладев всем (лат.). – Прим. пер.

Иерусалиме для своего святилища все еще борются христиане, мусульмане и иудеи. Из-за этого места до сих пор ведутся войны, разрабатываются планы убийств и уничтожения целых народов. Коран, Сура 5, 33, предписывает гуманистическую позицию:

«33. Исходя из этого, мы предписываем детям Израиля, что если кто-либо из них убьет человека – пусть это будет просто убийство другого человека, или насилие в стране, – *это будет считаться стремлением уничтожить все человечество*; а если же кому-либо из людей он жизнь сохранит, то это будет считаться как сохранение жизни всего человечества. И наши посланники пришли к ним с открытым знаменем, однако сразу после этого в стране начались их массовые бесчинства» (Коран, с. 104).

Если историческими материалами можно подтвердить наличие в людях неистребимой потребности в братоубийстве, то этот текст послужит этому самым лучшим подтверждением.

В качестве четвертого, *сексуального*, мотива в преданиях и комментариях выдвигается *ревность*. Р. Хуна говорит:

«С Авелем родилось сестер-близнецов больше, чем с Каином; из-за этого и возник у них спор, оба хотели обладать ими. Каин обосновывал свои притязания правом первородства, в ответ Авель утверждал, что он имеет на них больше прав, так как они родились вместе с ним».

Р. Задок (по Пирке Р. Елизеру) добавляет, что жены Авеля, его сестры-близнецы были *очень красивыми*. Поэтому Каин и задумал убить Авеля. Сходный мотив имеется и в христианских, и в мусульманских легендах. Согласно «*Истории династий*» Абуль-Фарагса, изложенной Феодосием:

«По прошествии 70 лет захотел Адам женить братьев Каина и Авеля на их сестрах-близнецах. Но Каин отказался, он не захотел брать в жены свою сестру... Из-за этого и возникла у него ненависть к брату, и захотел Каин убрать со своей дороги Авеля, и убил его» [27i].

Интересен и текст сирийской «Пещеры сокровищ»:

«И она забеременела, и родила Каина, и вместе с ним его сестру Лебхудху; снова она забеременела, и родила Авеля, и с ним сестру его Келимат. Когда дети выросли, говорит Адам Еве: „Каин должен взять себе в жены Келимат, которая родилась с Авелем, а Авель должен взять Лебхудху, что родилась с Каином“. Тут Каин говорит Еве, своей матери: „Я возьму в жены себе свою сестру, а Авель пусть берет себе свою“, поскольку Лебхудху была красива. Когда Адам услышал эти слова, он рассердился и сказал: „*Ты нарушишь мой приказ, если возьмешь себе свою сестру, с которой ты был рожден*“. Возьмите плоды деревьев и подымитесь на вершину святой горы, зайдите в пещеру сокровищ и принесите там свои жертвы; возблагодарите Господа и соединяйтесь затем с вашими женами!“ И случилось так, что, пока Адам, как первый священник, поднимался на вершину святой горы со своими сыновьями, Сатана успел подговорить Каина убить из-за Лебхуды Авеля, брата своего, и поэтому его жертва так и не была принята Господом, тогда как жертву Авеля Господь принял. И Каина охватила зависть к своему брату Авелю. И как только они спустились вниз, Каин восстал против брата Авеля и убил его одним из лежащих на поле булыжников».

«В жестокосердного Каина вселился Сатана; ночью явился он к нему и сказал: „Адам и Ева любят твоего брата Авеля сильнее, чем тебя, и из-за того, что они любят его сильнее, они и хотят женить его на твоей более красивой сестре, а тебе, так как они тебя ненавидят, хотят дать в жены его ненавистную сестру. Смотри, я тебе предлагаю, если они это сделают, убить своего брата, и тогда она достанется тебе, а его сестру отвергни“. И сатана ушел прочь от него, оставив в сердце Каина злость, и возжелал он убить брата своего Авеля» [27j].

Табари и Ибн-эль-Атир тоже передают нам сказанное этим преданием, согласно которому Адам хотел, чтобы *каждый из его сыновей женился на сестре-близняшке его брата, а не на сестре, родившейся с ним*. Но, так как сестра Каина была красивее, Каин и захотел взять ее себе в жены.

«Со ссылкой на Коран, Сура 5, 30, Опфер упоминает о том, что Адам, чтобы погасить спор, потребовал от обоих своих сыновей, чтобы каждый из них принес жертву, и тот, чья жертва будет принята, сможет жениться на сестре-близняшке Каина; пастух (Авель) принес свою лучшую овцу, а землепашец (Каин) худшие из плодов, выращенные им на своей земле; вскоре спустившийся с неба огонь пожрал жертву Авеля, тогда как жертва Каина осталась нетронутой» [27к].

Послушаем, что было сказано о братоубийстве Абуль-Федом:

«...Кавил – которого также звали Каином – убил своего брата Хавила (Авеля) из зависти, потому, что Господь принял жертву у его брата, а у него нет; по другому мнению каждый должен был получить себе в жены сестру-близнеца, и Адам хотел, чтобы Каин взял женщину, родившуюся с Хавилом, а женщину, родившуюся с ним, Хавил. Но Каин не захотел этого, так как его сестра была красивее, и убил своего брата, и бежал со своей сестрой-близняшкой» [27l].

Как справедливо отметил В. Аптовитцер, между иудейской и христианско-мусульманской легендами о споре братьев есть два важных различия: «1. В иудейских преданиях более красивой была сестра-близнец Авеля, тогда как в христианско-мусульманских преданиях более красивой считалась сестра-близнец Каина. 2. В иудейских преданиях Авель также вступает в спор за обладание женщиной, тогда как в христианских легендах только Каин требует себе жену, а Авель к женитьбе скорее безразличен. Не будем забывать и о том, что в иудейской Агаде преобладает мнение, что Авель был женат, тогда как христианские авторы в один голос утверждают, что Авель умер неженатым девственником».

Аптовитцер считает, что для церкви Авель представляет собой прообраз и предтечу Иисуса [27m].

Об интереснейшем факте поведал Августин (*De civitate Dei*¹⁰), а именно об одной христианской секте, члены которой в честь Авеля называют себя «Авелонами», и практикуют сексуальное воздержание, но при этом, согласно имеющемуся уставу, не имеют права жить без жены. Эти «Авелоны» считают, что Авель был женат, но не жил половой жизнью [27n].

Для психологов будет весьма поучительным установить, что проблемы, бытующие в народе, проецируются этим народом на эту пару братьев, и вследствие этого этот древний материал пересказывается и перелагается им уже по-другому, как это сделано, например, в иудейской, христианской или мусульманской традиции.

Нам же бросилось здесь в глаза то, какую в этих преданиях Адам имел установку на *инцестуозные браки* своих сыновей. Естественно, что под так называемым образом «Адама» мы должны понимать еще и группу позже живших людей, которые, из-за бессознательных либо осознанных своих установок ставили в этом предании вопрос об инцесте. Того, чего в преданиях желает Адам, желают и его потомки в этом народе. Мы видим, что Адам рассматривает близость между одновременно родившимися братом и сестрой как противозаконную, тогда как женитьбу на сестре-близняшке брата допустимой. Он поступает так, как будто бы сестра-близняшка, родившаяся с Авелем, Каину вовсе не сестра. Это говорит о том, что инцест, в представлениях некоторых народов, мог на какое-то время и допускаться. Закон Адама, к примеру, возражает лишь против брака со своей сестрой-близняшкой. По понятным причинам эти инцестуозные представления ограничены определенными рамками, но для нас важно то, что этот вопрос вообще возникал. Этот закон похож на то расширенно толкуемое табу на инцест, которое описал Бронислав Малиновский у аборигенов острова Тобриан в северной Меланезии (британская Новая Гвинея). У этих аборигенов, живших при матриархате, табу на инцест касалось лишь родственников (клана) матери, связь же с представителями родни отца никак не ограничивалась. Так можно было состоять в так называемом близкородственном браке с теми, кто состоял в родстве с отцом (близкородственное супружество с кузеном или кузиной);

¹⁰ О Царстве Божьем (лат.). – Прим. пер.

но брак с дочерью сестры матери уже расценивался как кровосмешение [270]. Все те люди, которые вложили в уста библейскому Адаму табу на инцест, тогда еще сами – уступая необходимости – проявляли снисходительность к инцесту, относя его лишь к «одновременно родившимся с ним» сестрам, а не к сестрам вообще.

Чтобы разобраться в потребностях и установках народа, мы должны всерьез принимать как предания, так и их истолкования, модификации, искажения и дополнения, вносившиеся в них в течение какого-то времени. Именно этим путем должен идти судьбоанализ для того, чтобы психологически точно выяснить многочисленные прообразы «Злодея» и смочь подтвердить предположение, что *образ Каина – как носителя установки на убийство – издревле представлял собой естественную основу этики*. На этом же базируется культурно-историческое значение и дошедших до нас в виде фольклора преданий о братоубийстве.

Знак Каина

Спор в отношении знака Каина до сих пор не завершен. В Библии мы можем прочесть лишь о некоем «знаке, позволяющем его узнать, отличить от других людей». В одном из преданий говорится, что Господь сделал то, что у Каина на лбу выросли рога [29]. По другому преданию, Господь взял одну из 22 букв алфавита и «начертал ее на руке Каина, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» [30]. Имеется еще одно предположение о том, что знак Каина должен быть неким подобием татуировки [31a].

Два момента свидетельствуют в пользу предположения о рогах: [29] Во-первых, Моисей, находящегося в состоянии аффекта, тоже изображали с рожками. Во-вторых, *требовалось* украшать рогами животных *алтарь*. Любой убийца, если он успевал добежать до алтаря и притрагивался руками к украшавшим его рогам, не подвергался смертной казни. В Библии также говорится о рогах алтаря:

«Возьми крови тельца и возложи перстом своим на роги жертвенника, а всю остальную кровь вылей у основания жертвенника» (2. Исх. 29, 12).

Еще более примечательным является сказанное иудейско-персидским поэтом Шахиным:

«И дал Господь Каину такую бороду, что ее даже звери боялись и бежали от него прочь» [31b].

Из всех толкований знака Каина для судьбопсихологии наибольший интерес представляет следующее:

«И поставил Господь Бог знак Каину, чтобы никто не убил его, встретившись с ним. Что это был за знак, неизвестно... И поставлен знак ли для того, чтобы никто не убил Каина, или для того, *чтобы он никого не убил?* Так как в книге Закона нигде не упоминается о его смерти, следует предположить то, что – и на чем стоит любая мифология – его безумие является злом бессмертным, оно, хотя и не завершается смертью, тем не менее, все века непрерывно умирает» [31c].

Что привлекает в этой интерпретации, так это допущение, *что Каин является неумиряющим*. В качестве побуждающей потребности действительно Каин действовал всегда и будет действовать вечно.

В противоположность христианскому толкованию, в котором знак Каина понимается как признак неполноценности [31d], мы представим здесь мнение, высказанное в книге американского психиатра Ф. Уэртема, изданной в 1966 году и озаглавленной «Знак Каина»:

«Что касается знака Каина, или метки Каина, иногда ее понимают неверно. Я сам слышал, как окружной прокурор просил для обвиняемого, приговариваемого к смерти, еще и поставить ему на лбу „знак Каина“. Он не понимал того, что этот знак ставят на человеке не как штамп заслужившего смерть, а наоборот, он служит средством предотвращения возможного в будущем насилия: ...,знаком Каина, отгоняющем от него тех, которые могли бы попасть ему под его «горячую руку»» [31e].

Следует здесь упомянуть и то, что еще в прошлом столетии *кровь убийц* считалась *лекарством от эпилепсии*. Г. Бальцер пишет:

«Высоко в горах рассказали нам о том, что последним человеком, повешенным в Ритберге (Домлешг), была одна женщина из Прованса. Она уезжала в Швабию, а по возвращению в Домлешг родила и убила своего ребенка. Казнь проходила в присутствии семи священников и стечения большого количества народа. Среди присутствующих было и двое *страдавших припадками* мужчин. Один из них был с Высокогорья, другой – из Хайнценберга. *Оба они пили теплую кровь повешенной*. После этого они должны были пробежать определенный отрезок дороги, чтобы их кровь смешалась с кровью повешенной. Мужчина из Хайнценберга смог про-

бежать указанный отрезок и выздоровел, мужчина же с Высокогорья проделать это не смог. Вскорости он умер» [32].

Потомки Каина

Библия говорит о них следующее:

«И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха.

И взял себе Ламех две жены; имя одной: Ада, и имя второй: Цилла.

Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.

Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели.

Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачем всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема (1. Быт. 4, 17–22).

Все, что говорится о потомках Каина в различных преданиях, частично перекликается и со сказанным в Библии. Часть из этого можно найти у Эфроима Сируса (в собрании сочинений святейших отцов церкви XXVII). Напомним, что наказание, наложенное на Каина, распространялось до его *седьмого* колена включительно. Это значит, что наказанию должны быть подвергнуты потомки Ламеха, на этом распространение наказания должно прерваться. Ламех, в наказание за проступок Каина, был ограничен лишь женским потомством. Его жены Ада и Цилла должны были его за это утешать. Упоминаемые в Библии три его сына: Иавал, Иувал и Тувалкаин (1. Быт. 4, 17) – в этой работе отсутствуют.

Представляет интерес в толкованиях Эфроима, в главе 6, 1, одно из разъяснений, где говорится:

«Под сыновьями человеческими он понимал лишь *каинитов*, а что касается рождения дочерей, разъясняет он, то они были для того, чтобы прервать род каинитов и таким образом прервать причинную связь с прошлым».

Так как каиниты были распутны, Бог давал им лишь дочерей [33a]. *Однако Каин должен быть праотцом рода кенитов*. Кочующий род кенитов принадлежал – как нам известно – к мадианитянам. Часть их проживала на Синайском полуострове. Тесть Моисея Иофор был либо кенитом, либо мадианитянином. Род Израилев происходит от кенитов Ханаана, которые рассредоточился на *землях со множеством кузниц* и постепенно превратились в израильскую народность [33b].

Однако нам необходимо четко отличать «кенитов» от так называемых «каинитов». Кениты являются библейским кочевым родом. *Каиниты, наоборот, являются – с психологической точки зрения – носителями побудительной природы и злобного отношения к людям Каинов*. Поразительные слова о «каинитах» – приведенные здесь – были сказаны Эфроимом Сирусом еще в четвертом веке. Однако каиниты живут среди нас и сейчас, и, по-видимому, они вновь и вновь возрождаются.

Смерть Каина

Смерть Каина в преданиях представлена тремя различными вариантами (см. Кауч и Аптовитцер, примечание 33с).

1. *Каин нашел свою смерть под обломками рухнувшего здания.* С этим преданием можно ознакомиться в «Книге юбилеев или малом генезисе... 4, 81», изданной Германом Реншем (1874), в качестве одного из псевдоэпиграфов (см. примечание 19h), и оно гласит:

«Год спустя после этого юбилея (имеется в виду смерть Адама), Каин был убит; его дом обрушился на него, и он умер в своем доме, побитый его камнями; камнем он убил Авеля, и сам был убит камнем по закону о высшей справедливости и поэтому предначертанной ему на небесной странице: тем же предметом, которым человек убивает своего ближнего, он должен быть убит сам; какую рану он наносит своему ближнему, от такой же раны должен пострадать и он сам» [33d]. Отцы церкви утверждают, что, в соответствии с книгой юбилеев, Каину на момент смерти было 860 лет.

Это же предание излагается и в раввинской Агаде, и в мусульманских легендах.

2. *Каин погиб от потопа.* Левис повествует об этом от имени Р. Симона-бен-Лакиша:

«Бог подбросил Каина, и тот завис в воздухе, пока не подошел поток воды, и не утопил его» [33с]. В другом месте разъясняется: «Господь бросил его пребывать в страданиях».

Аптовитцер пишет, что это последнее предание, по сравнению с раввинскими источниками, является более старым. Оно встречается уже в «Завете двенадцати патриархов», его можно найти даже в *заветах* Вениамина XII, 7:

«Потому Каин и понес от Бога семь наказаний, что каждые сто лет Господь давал ему новое наказание. 200 лет страдал он, и в 900-м году, во время всемирного потопа, в наказание за убийство брата Авеля от него избавились» [33с].

3. *Каин был убит Ламехом.* В первом варианте этого популярного предания говорится о *непреднамеренном убийстве*:

«Ламех, потомок Каина, седьмой в ряду потомков, был слепой. Но он часто ходил на охоту, и всегда в сопровождении своего сына Тувалкаина, который вел его. Увидев рога животного, сын тут же направлял в их сторону руку отца. Однажды случилось так, что Каин, у которого тоже на лбу были рога, проходил между двух холмов, но на таком большом расстоянии, что мальчик не разглядел его целиком, лишь возвышающиеся над холмом рога. Думая, что это зверь, прячущийся за холмами, он сказал об этом отцу, и тот выпустил в сторону зверя свою стрелу. И она точно поразила цель. Подобно дикому зверю от стрелы слепого охотника Каин пал замертво. Когда Ламех и сопровождающий его сын приблизились к поверженной жертве, мальчик сказал ему: „Я вижу, что предполагаемый мною зверь на самом деле человек с рогами на лбу“. Ламех вскричал: „Так это же мой прадедушка!“ В полном смятении он, сцепив пальцы своих рук, поднял и резко опустил их на голову несчастного мальчика, убив его. После Ламех сказал своей жене: „Мною был убит мужчина из-за моего недостатка и мальчик из-за моего избытка“ (Малая книга Бытия 4, 23)» [33d].

Был еще один вариант этого повествования: «Ламех убил Каина и мальчика, который его (Ламеха) вел; Каина он убил брошенным в него камнем, а мальчика сцепленными вместе руками вследствие того отчаяния, которое охватило его после убийства Каина» [33e].

Сирийский епископ Эфроим Сирус дал свой вариант этого предания. Христианские и мусульманские варианты этого предания частично с ним совпадают (у Джеламден-Танхума), частично же изменены и сокращены.

По содержанию сирийская книга «Пещера сокровищ» больше согласуется с Танхумой. Текст же христианской книги об Адаме не упоминает о Тувалкаине, как о сопровождающем Ламеха, а говорит о молодой овце, которую Ламех – узнав, что он неумышленно убил своего

предка (прадедушку) – ударил ладонями так, что она упала замертво. Ламех подумал, что Каин был при смерти. И «взял камень и размозжил ему голову, чтобы он умер». У Табари и Ибн-эль-Атира имя Ламеха не упоминается, говорится лишь, что Каина убил его сын. И Мефодий из Патара, и Иероним также говорили о непреднамеренности убийства.

О *преднамеренности же убийства* говорят – наряду со многими иудейскими повествованиями – также и Прокопий из Газы. Еще Эфроим Сирус упоминал об одном варианте этого предания, в котором видится преднамеренность. Согласно Аптовитцеру, упоминание о преднамеренном убийстве имеется всего лишь в одном раннем Мидрашском фрагменте. (Именем «Мидраш» обозначены многие раввинские тексты на иврите либо на арамейском языке, которые появились уже после написания Библии.) В нем пишется:

«...*Потомки Каина, который был убийцей, были потомками убийцы*; Каин убил Авеля, Ламех убил Каина и своего сына».

Термином «*убийца*» указывается на преднамеренность убийства [33f]. В этом фрагменте высказана та мысль, которая в судьбопсихологии была установлена с помощью генетического метода.

В одном из примечаний (261) Аптовитцера мы читаем следующее [33g]:

«Фабрициус (Кодекс псевдоэпиграфов V.T.I.S., 122) сообщает об одном университетском обычае, по которому доктора медицины, при присуждении им ученой степени, должны были восклицать: *Vade et occide Cain*. Он понимает это восклицание как: „иди и убей Каина!“, объясняя смысл выражения тем, что молодые врачи должны внушить себе, применять свое искусство надо осторожно, думая о том, что их ошибка может привести к смерти:

„*Quod Medicis Doctoribus resens creatis solenni ritu acclamari consuevit*“, „*Vade et occide Cain*“; de quo varia et iucunda vir ingeniosis Paulus Ammannus; illius disti ni fallor haec fuit sentential, ut monerentur caute agere cgitarentque; necem eorum quos culpa sua occidissent septies vindicanda¹¹».

«Тяжело, однако, думать, что этот призыв и предостережение были прямым призывом к убийству. Это было бы не слишком уместным и остроумным, если бы молодые врачи, при присуждении им ученой степени, обращались бы к „Каину“. Мне кажется, что более уместным было бы понимать этот призыв следующим образом: „Иди и убей *Каина!*“. Чтобы молодые врачи, вступая в профессию, шли лечить больных, вырывая их из лап смерти, чтобы они боролись с Каином, *ангелом смерти*, и убивали его. Предания Танхума, в виде святых заветов отцов церкви, а также Петра Коместора, с вкраплениями элементов из Агады, вошли в немецкую литературу Средних веков (см. Историю Библии в изд. Мерцдорфа, с. 132, 610; Корабль Дураков в изд. Царнке, с. 238, 371; Конрад фон Мегенберг в изд. Пфайфера, с. 307) и могли, в основном через евреев, – возможно тайно – проникать в университетскую среду» [33g].

¹¹ Тогда, когда в доктора медицины производят, имеет место ритуал – принято восклицать: «Иди и уничтожь Каина!», – который, как полагают, пошел от Паулса Аммануса; больного это высказывание не должно вводить в заблуждение: по его мнению, оно должно напоминать лишь о той предосторожности, которую необходимо усмерить, чтобы не быть виновным в том, что довел больного до смерти (лат.). – Прим. пер.

Генеалогия Адама и Евы

Генеалогия предков Авеля, соответственно Каина, в Ветхом Завете может быть представлена в виде генеалогического древа их потомков (1. Быт. 5, 1–32).

Генеалогическое древо потомков Адама, содержащее как линию Каина, так и линию Сифа, которого Господь даровал Еве после Авеля, представляет для судьбоаналитика несомненный интерес.

Судьба убийцы вернулась назад к предкам Каина в Ламехе, убившем своего предка Каина, заложившего их род, и сына своего Тувалкаина. Но, несмотря на то, что это двойное убийство считается в преданиях непреднамеренным, настроенность на убийство у Ламеха однозначно просматривается в кощунственной речи, которой он поведал своей жене о своих проступках. Предрасположенность к убийству выявляется также и в намерениях его жен (Ады и Циллы), которые – согласно преданию [34] – хотели убить своего мужа, Ламеха, когда узнали, что он совершил в отношении Каина и Тувалкаина. Еще женщины опасались и за Тувалкаина, который изготавливал мечи и другие орудия убийства, что рано или поздно за этим последует наказание.

Наряду с врожденной готовностью Каинов к убийству, несомненный интерес для судьбоаналитической психологии представляет также и *выбор профессии* у его потомков.

Сам Каин построил первый город, названный Енохом, заложив этим основы будущей цивилизации. Иосиф Флавий пишет:

«Он (Каин) изменил существовавшую до него простоту образа жизни *введением в него измерений веса и длины*, а невинность и доверчивость постепенно довел до уровня аристократизма духа вкупе с хитростью и плутовством. Он первым ввел границы земельных угодьев, воздвиг город, обнес его крепостной стеной и заставил владельцев домов жить вместе. Этот город он назвал Енох, по имени своего старшего сына, Еноха» [35].

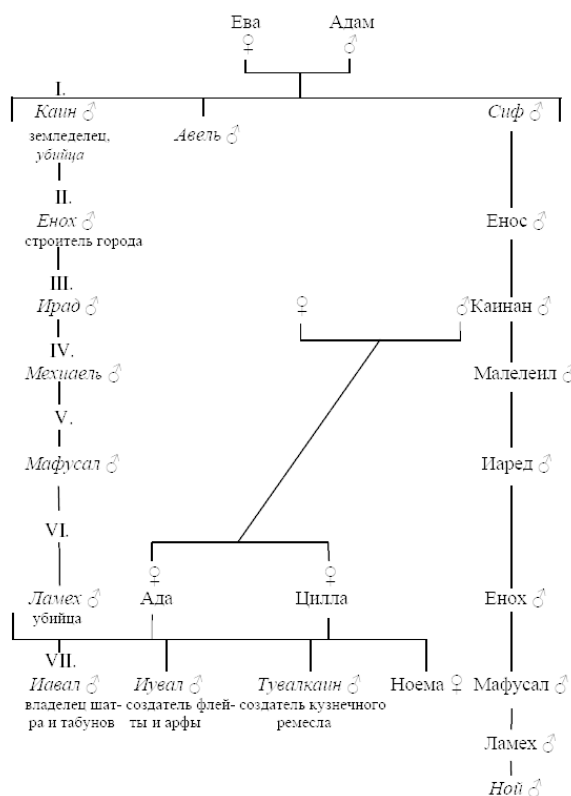

Рисунок 1. Генеалогическое древо Адама и его потомков, согласно Библии (1. Быт. 5, 1–32)

Из сказанного следует, что Каин является родоначальником понятия «собственность» и, следовательно, «капитализм».

Все четче и четче, вплоть до седьмого колена, становится у них выбор профессии, который, в особенности у сыновей Ламеха, приобретает уже высокое культурно-историческое значение. В то время как Ламех был охотником, первый его сын от Ады, Иавал, стал *животноводом*, он пас табуны и жил в шатре, второй их сын Иувал, *изготавливал музыкальные инструменты*, третий его сын, от Циллы, Тувалкаин, *изготавливал оружие*. И историки, и теологи неоднократно подчеркивали значение этих видов ремесел и промыслов.

Нахманид (с 1195 по 1270), в своих комментариях к Торе («Учение»), делает акцент на воспроизводстве (наследовании) в их профессиях *стремления убивать*, на социализации этого стремления как в профессии, так и в искусстве:

«Как нам кажется, Ламех был сведущ в любой искусной работе. Своего старшего сына он научил пасти скот, второго сына искусству музицирования, третьего сына – ковать и изготавливать мечи, копья, пики и другие виды оружия. Его жены боялись, что он рано или поздно будет наказан, потому, что мечи он создавал для того, чтобы ими убивать. *Чувствую, что пойдет он по стопам своего отца!* Он, сын первых убийц, готовил погибель и сам погиб» [36].

Ф. Делиш в Малой книге Бытия (1852) пишет:

«Три сына Ламеха были основателями и создателями трех ремесел, имеющих высокое культурноисторическое значение. Иовал – основатель скотоводства, Иувал – инструментальной музыки, а Тувалкаин – военного оружия» [20].

Рассматривая историю первой библейской семьи Адама и Евы, можно увидеть в ней не только «*злое побуждение*» к убийству, но и стремление к *наслаждениям, безнравственности* – короче, к *сексуальной распущенности*. В цитированном ранее первом предании сказано:

«Каин взял от плодов земли и положил один на пути своей матери; и что сделала Ева: она схватила этот плод». В другом предании речь идет о «*Древе желаний и любви*». Как говорится в Библии:

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» [37].

Так познали первые люди чувственное удовольствие. Однако вкушали без меры от «Древа желаний» не только Адам и Ева, но и их дети, и дети их детей. О Каине мы слышим, что пожелал он жену Авеля настолько сильно, что произнес: «Я убью моего брата, и его жена станет моей».

У Иосифа Флавия о Каине написано следующее:

«Впрочем, он и не собирался посвящать себя отработке наложенного на него наказания, наоборот, он становился все более злобным. Так, он гонялся за разного рода удовольствиями, даже если для их получения и надо было серьезно рисковать. Свое имущество он увеличивал путем грабежа и завоеваний, подстрекая и своих товарищей стремиться к роскоши и к грабёжам, учил их всему дурному» [38].

Жажда чувственного наслаждения их прапаматери Евы, съевшей плодов от «Древа желаний», в седьмом колене приобретает чрезмерно разросшуюся форму, а именно у второй жены Ламеха, Циллы, и у их дочери Ноемы, сестры Тувалкаина.

Ламех, сын Мафусала, породнился с Каином, потомком Сифа, взяв себе в жены двух его дочерей, Аду и Циллу. Цилла, согласно преданию, благодаря какому-то напитку, долгое

время была бесплодной, сохранив зато свои фигуру, красоту и привлекательность (сегодня это достигается противозачаточными таблетками).

«Женщины, – говорится в предании, – которые родили детей, становились для своих мужей отталкивающими, напоминающими вдов или брошенных, а вот к бесплодным женам, наоборот, мужчин тянуло» [39].

Именно такой женой и была Цилла. Уже в солидном возрасте родила она сына Тувалкаина и дочь Ноему.

Далее мы читаем: «Сто тридцать лет Адам заботливо относился к женской душе, пока не родилась Ноема. От ее небывалой красоты закружились головы у двух ангелов – Азы и Азазеля, и родила она от них. Это от нее пошли все злые Духи и Демоны, ночами блуждающие по миру. И если найдут они человека, спящего в одиночку, то ложатся к нему; но происходит это, однако, только при убывающей луне» [40].

В потомках Адама и Евы ветвь Каина, согласно преданиям, отмечена наследственностью, отягощенной «злыми побуждениями»: психической готовностью убивать, грабить и насиловать, стремлениями иметь и обладать, хитрить и мошенничать, к роскоши и наслаждению, и «пусть многие из них и не были способны совершить само убийство, все это с избытком проявлялось в бессмысленных извращенности, заносчивости и несправедливости» [41].

И тем не менее, эти, в высшей степени предававшиеся побуждению чинить зло, потомки Каина смогли построить первый город, заложить основы животноводства и кузнечного ремесла, изготовить оружие, создать музыкальные инструменты, ввести измерение веса и длины, установили границы для защиты обладающих собственностью граждан, заложив тем самым краеугольный камень в фундамент капитализма и цивилизации.

Потомкам Каина недостает «обращений к Богу», «взывания к Его имени». Впервые это случилось у Сифа, или в клане Сифа первой человеческой пары. В Библии сказано:

«И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекли ему имя: Сиф; потому что, *говорила она*, Бог положил другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

У Сифа тоже родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали ПРИЗЫВАТЬ ИМЯ Господа» (1. Быт. 4, 25, 26).

Согласно генеалогическому древу, построенному по текстам Ветхого Завета, пятым коленом в роду Сифа был Енох, сын Иареда, который с именем Божьим взывал к безбожникам. В предании говорится:

«Енох шел по жизни с Богом... он ненавидел путь людей, идущих без Бога, его душа склонялась к послушанию и к знанию...» [42]. Енох понимал опасения Господа, молился Богу и отчетливо представлял имя Божье. Он был образцом праведности и милосердия. Люди же тогда вели безбожную жизнь, и Енох спросил Бога:

«Вот он клан зарвавшихся злых негодяев, и нет в них веры. Я хорошо вижу, что задумал ты погубить их; тех, которые не хотели бы иметь тебя среди тех, кто идет с ними? Ты видишь, что я должен быть первым в этом клане, и не мне отвечать за их побуждения ко злу; так сделай же, Господь всего мира, меня одним из слуг своих... И стало тело Еноха огненным факелом, подобно телу Елизара, и превратился он в ангела» [43]. «И стал он властелином мира, питающим государей всех земных народов», «и престол его святейшества наполнялся ежедневно». И имя его стало *Метатрон*.

А безбожный клан Каинов ныне смыт с лица земли потопом.

Когда Адам и Ева попробовали плодов с древа желаний, называемого еще древом удовольствий, добро – по преданию – было смешано со злом; однако потом, в родах двух сыновей, они были отделены друг от друга. С родом Каина зло и мстительность попирающих Закон разошлось по всей земле. По линии же Сифа, напротив, через Еноха-Метатрона широко распространилось добро. Он наставлял неверующих на путь послушания Богу. Так как ему было

даровано свыше, до тех пор, пока он не согрешит, душою превратиться в первого человека, Адама, тело которого было давно погребено. Он стал слугой Господа Бога и провозглашал – как и позже Моисей – Закон Божий. Таким образом, из чрева Евы вышли как нарушители Закона, так и его вносители.

II. Каин в свете судьбопсихологии

Длительность человеческой истории насчитывает 500 или более тысяч лет. Зафиксирована же в письменных документах лишь маленькая ее часть – около 6 тысяч лет. В Ветхом Завете – начиная с пятого века до рождества Христова. Еще библейская история – от «сотворения мира» и до возвращения евреев из вавилонского плена (516 год до н. э.) – оставила свой след в преданиях. Выражение «Sage» (предание) произошло от древнееврейского термина «Agada» или «Haggada», что буквально означает «свидетельские показания». Предания первоначально были устными пересказами историй. Предание о Каине и его времени, приведенное в предыдущей главе, Миха Иосиф бин Горион сложил из разбросанных в ходе многовековой истории еврейских (и арамейских) источников.

Человек Каин и его потомки жили не в одно, четко очерченное историческое время. В противоположность другому, взятому для судьбоаналитического исследования человеку – Моисею, который рассматривается как историческая фигура, жившая в XIII или XIV веке до н. э. Правда, есть и такие, которые с этим не согласны. Например, Эдуард Майер считает, что за образом «Моисея» не стоит никакая историческая личность [44].

Поэтому вполне логичным для нас будет поставить вопрос: а есть ли какая-либо связь между Каином и соответственно Моисеем, о которых речь идет в преданиях, и нами?

Прежде всего, отметим, что для данной работы не имеет существенного значения, жили ли Каин и Моисей или не жили. Для нас «Каин» и «Моисей» являются *лишь символами, представляющими те человеческие судьбы*, которые могут проявиться в каждом из нас.

Мы обращаемся к Каину, взятому из Библии и преданий, лишь затем, чтобы стал понятным следующий центральный тезис судьбопсихологии: живущий среди нас и внутри нас Каин во все времена оставался в душе народа все тем же, описанным в Библии и преданиях Каином.

Образ Каина и в Библии, и в преданиях во многом определен проекцией врожденной в людях натуры Каина.

Это говорит о том, что если бы люди с древнейших времен не носили в себе задатки каинистических форм судьбы, то этот образ не появился бы ни в Библии, ни в преданиях.

По ходу человеческой истории менялось все – и сам мир, и знания о нем, и порядки в нем, и понятия о семье, обществе, культуре и морали, и иерархия идеалов. Но что всегда, в своей сути оставалось в нас неизменным, так это Каин. Любая из тех судеб, которые в судьбопсихологии относятся к «судьбе Каина», встречалась во все времена человеческой истории. Появляются они постоянно и в наше время.

И сможет ли кто-то, если только у него есть совесть, сказать, что через столько-то, пусть даже и много, тысячелетий у людей исчезнет готовность убить, стремление к всемогуществу, желание грабить и подчинять себе народы, стремление все иметь и всем обладать, хитрость и коварство, зависть и ревность, разврат и сладострастие, заносчивость и несправедливость? И не предается ли и сегодня человечество тем же «побуждениям ко злу», что и Каин в библейские времена? Меняются лишь способы маскировки злых умыслов. А натура Каина, какой она у людей была, такой она и осталась. Ибо она бессмертна и не подвержена никаким изменениям. Она недоступна изменениям.

Положение судьбопсихологии о неизменности в людях натуры Каина базируется на наличии в них врожденного корня, особого психического радикала. На этом основании мы и считаем, что каинистический образ мысли людей не менялся в течение многих тысячелетий, что судьба Каина внеисторична.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.